

СТАНИСЛАВ ГРИБАНОВ

СТАЛИН И ЕВРЕИ

Глава из книги «Полюбил Россию...»

Москва

2001 г.

Иосиф Сталин. 1902 год

В самом деле, что это за народ! Мартов, Дан, Аксельрод — жида обрезанные... Поди и работай с ними. Ни на борьбу с ними не пойдешь, ни на пиру не повеселишься. Трусы и торгаши.

И. Сталин
(1905 год. Из выступления перед батумскими рабочими)

ББК 66.5 (2)

Г82

ГРИБАНОВ С.В.

СТАЛИН И ЕВРЕИ. Глава из книги «Полюбил Россию...». Издание второе.
— М.: 2001 г., 72 с.

© С. Грибанов, 2001 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	3
ПРОЛОГ	6
СТАЛИН И ЕВРЕИ	8
ЭПИЛОГ	26
ДНЕВНИКОВАЯ ПРОЗА	27

ОТ АВТОРА

Жил да был на святой Руси некий «инженер человеческих душ» по фамилии Ваксберг. Писал он о всяких страшных делах, судах-пересудах, а после нашей знаменитой перестройки купил билет в сторону Парижа, прикатил туда и зажил под французские шансоны, словно в родной деревне. Ещё у нас был один такой «инженер», по фамилии Алексин, — тот тоже к чужим берегам отчалил — на свою историческую родину, в знойную страну под названием Израиль. Словом, как выразился некий поэт из евреев: «О, Прости нас, мачеха Россия...» Прости и прощай, «клён, ты мой кудрявый!» Прощайте, белые берёзы, равнины русские и все-то твои поля, Россия, — бородинские ли, куликовские... Пусть на них поборются нынче за счастье-то народное Борис Абрамович с Абрамом Борисычем, господа гусинские да смоленские, Чубайсы да хакамады, Гайдары да Немцовы и прочая, прочая...

Но вот загадка: в Париже, по Елисейским-то полям ходючи да у иерусалимской-то стены Плача плачуши, отчего иным никак не даёт покоя «мачеха Россия»? «Я прочитал книгу Аркадия Ваксберга «Сталин против евреев», — делится с одной московской газетой израильтянин Алексин и тут узнаём, что в этой книге документально доказано, будто после «дела врачей» Сталин задумывал начать дело «писателей-сионистов».

Мать честная, вот это новость! Но, признаюсь, в душе тотчас всколыхнулся протест: Сталин то «дело», выходит, только задумал, а как быть с делом Гаухмана-Свердлова — по невинно убиенным царевнам и наследнику, по жесточайшему геноциду казачества — 2,5 миллиона были расстреляны! — разве оно закрыто? А дело Тухачевского — губителя тамбовских крестьян и расстрельщика кронштадтских матросов, а дела палачей России — комиссаров Льва Бронштейна, Моисея Урицкого, Розы Залкинд, чекистки Соньки — «золотой ножки» — разве забыты? Или тот холокост лишь издержки истории и ни в Израиле, ни на Елисейских полях никого не колышит?

Конечно, открытие нового дела — Сталина и писателей — абсолютно беспроблемно. Уже лет пятнадцать по книжным страницам и на всех телеэкранах кочует грузин, попыхивая трубкой. По утрам, просыпаясь в кремлёвской квартире, тот злой старик напяливает сапожищи со скрипом и бродит по царским палатам с одной лишь думой в голове — кого бы ещё зарезать...

Усатый старик с телеэкранов уже давно всех притомил. Так что, чего греха таить, захотелось мне прочитать книгу Ваксберга и узнать доподлинно — был ли Сталин против евреев. Если был, то как же его соратники — Каганович, Берия, Мехлис? А жёны-еврейки, которые охомутили почти всех членов Политбюро?..

К сожалению, в Москве книгу Ваксберга найти не удалось. В «ленинке» её разыскивали работники главной библиотеки страны даже с помощью компьютеров — всё попусту. И тогда изведанными тропами различных спецхранов, архивных тайников, в строках тысяч секретных документов, сухих протоколов и донесений, в воспоминаниях и письмах старых большевиков начался поиск истины, которую так категорически обозначил юрист Ваксберг названием своей книги: «Сталин против евреев»!

Мы не будем спешить с выводами. Прислушаемся, что рассказывают современники кремлевского властелина, о чем свидетельствуют сохранившиеся материалы и документальные факты из его жизни. Наконец, интересно знать, что думал и как оценивал роль евреев и еврейства в истории России сам осуждаемый — Сталин.

Обозначим для начала, хотя бы бегло, диспозицию сторон.

Итак, год 1920-й. Еще жив вождь мирового пролетариата Ульянов-Ленин. Сталин при нем комиссар по делам национальностей. А рядом комиссары высших ступеней руководства Россией: Бронштейн-Троцкий, Апфельбаум-Зиновьев, Розенфельд-Каменев, Гаухман-Свердлов, Нахамкес-Стеклов, Гольдштейн-Володарский, Радек-Собельсон, Лурье-Ларин, Гольдман-Горев, Кац-Камков, Гольденбах-Рязанов, Натансон-Бобров, Рейн-Абрамович, Черномордик-Черноморский, Розенблюм-Маклаковский, Блейхман-Солнцев, Губельман-Ярославский.

Не прядясь за чужие фамилии, элиту рабоче-крестьянской республики представляют господа-товарищи Аранович, Рабинович, Рафалович, Смидович, Кальманович, Ривкин, Хейнкин, Фрумкин, Фридкин, Малкин, Хаскин, Кауфман, Фейерман, Глузман, Шенкман, Берман, Гахман, Шушман, Шотман, Шпицберг, Штейнберг, Гронберг, Ландер, Познер, Шнейдер, Ливенсон, Либерзон, Михельсон, Мартинсон, Фенигштейн, Шлихтер, Шредер, Розенталь, Бек, Воровский, Ландау, Слуцкий, Дретлинг, Ширвин, Хайтис, Закхейм, Шмуклер, Рутгаузен, Бриллиант, Розенгольц, Крейнис, Альперович, Гольдблат, Лифшиц...

«Согласно этому списку, главных большевистских вожakov, владычествующих полновластно и бесконтрольно над Россией, состоит 545 человек, — пишет Ф. Винберг, автор книги «Крестный путь», изданной в 1922 году в Мюнхене, и тут же отмечает: — Из них 447 — евреев...» В число владычествующих вошли, понятно, и специалисты, без

которых не обходится ни одна власть. Их по-разному называют, стараются скрывать от народа, но они верой и правдой служат любой власти. После Октября 1917-го православному люду их явили в черных кожаных куртках, при маузерах на ремнях, с горящими глазами — бойцов «чрезвычайек».

В белокаменной, по списку, увидевшему свет в Нью-Йорке в 1920 году, значились члены Чрезвычайной Комиссии во главе с Держинским: Ривкин, Циткин, Блюмкин, Лентович, Размирович, Александрович, Хайкина, Шкловский, Кнейфис, Цейстин, Кронберг, Бизенский, Рейтенберг, Финес, Закс, Гольдин, Гальперштейн, Книгисен, Либерт, Шилленкус, Модель, Г. Свердлов.

В сборнике «На чужой стороне» /выпуск XI, 1925 г./ опубликованы материалы «Особой Следственной Комиссии на Юге России», где приводится список командных должностей в Киевской «чрезвычайке»:

Блувштейн — председатель.

Дехтяренко — зам. председателя и заведующий секретным отделом.

Шуб — секретарь комиссии.

Цвибак Самуил — заведующий юридическим отделом.

Цвибак Михаил — заместитель заведующего оперативным отделом /заведующим был Яков Лифшиц/.

Фаерман — комендант.

Кац — заведующий тюремным отделом.

Каган — заведующий хозяйством.

Ганиотский — заведующий общей канцелярией.

Финкельштейн — командир Особого отряда при Че-Ка.

Мотя Гринштейн — заведующий спекулятивным подотделом.

Рабичев — бухгалтер.

Шварцман — заместитель заведующего секретным отделом.

Манькин — заместитель заведующего юридическим отделом...

Отметим унылое однообразие специалистов этой организации. В середине 30-х годов видными работниками ОГПУ-НКВД считались: Л. Залин, М. Трилиссер, Л. Мейер, З. Кацнельсон, Ф. Курмин, Л. Вуль, С. Розенберг, А. Минкин, Ф. Кац, А. Шапиро, Л. Шпигельман, М. Патер, Н. Френкель, С. Гиндин, А. Дорфман, М. Берман, В. Зайдман, Я. Вольфзон, Я. Дымент, Г. Абрампольский, И. Вейцман, М. Вейцман, Б. Гинзбург, В. Баумгарт, Е. Во-дарский, А. Абрамович, А. Вайнштейн, Л. Кудрик, М. Лебель, И. Путилик, К. Гольдштейн, М. Госкин, М. Курин, М. Иезуитов... Читаешь — и словно всё тот же «надежды маленький оркестрик»...

Но в середине 30-х годов, если верить понаписанному за время от царя Никиты до царя Бориса, Иосиф Сталин был уже полновластным «хозяином» страны. Так, что же получается? Ну, допустим, что в борьбе за мировую революцию в подвалах ЧК, ОГПУ и НКВД не нашлось

специалистов круче и непримиримей того же Рабиновича, с Финкельштейном. Кто же ещё стоял тогда рядом со Сталиным? Кто уцелел из старой «гвардии» за спиной нового «хозяина»?

«Гвардейцам» несть числа! Похоже, с годами их ряды даже расширились, окрепли. И вот тут невольно, неотвратимо вкрадывается сомнение: «Да сам-то Сталин не из евреев ли?..»

...Комиссариат внутренних дел. Он в руках Гершеля Ягоды. Помощником у Гершеля его соплеменник — Агранов-Сорензон. Дела сыска — их ведёт Лев Беленький. Тюрьмы страны — ими ведаёт Хаим Апетер. Концлагерями — товарищи Берман, Коган, Финкельштейн, Фирин, Мезнер, Пиляр, Сабо, Волин, Фридберг, Погребинский, Абрампольский, Райский, Заковский, Круковский, Серпу-ховский, Белицкий, Леплевский, Зелигман, Айвилович...

Наркомат иностранных дел. Им правит Мейер Валлах-Финкельштейн, он же — Литвинов. У него куча заместителей, секретарей, заведующих различными отделами с множеством помощников, референтов. Вот, к примеру, люди из той команды: Л. Карахан, В. Цукерман, Б. Розенблюм, Р. Флигельбаум. Я. Подольский, К. Уманский, А. Заславский, В. Браун, В. Левин, В. Дымент, Я. Ротштейн, Б. Бурштейн, С. Эпштейн, А. Рафаловская, Н. Ривкина, В. Блюменфельд, Е. Айзенштадт, Д. Штерн, С. Кантер, Х. Вейнберг, Ф. Грикман, Е. Кониц, Л. Гайдис, Л. Мартинзон, Л. Гашкель, М. Плоткин, Е. Гальперин, М. Морштинер, Г. Сокольников-Бриллиант, Б. Шмох-Бронская, Е. Шмулевич.

За границей рабоче-крестьянскую республику представляют не менее достойные сыны малого народа — А. Беркман, Г. Гохман, А. Фридман, С. Каган, Л. Карахан, И. Майский, С. Бродовский-Брайтман, М. Карский-Бекман, А. Петровский, М. Кобецкий, Е. Гиршфельд, Х. Залкинд, Б. Свирский, Г. Шейнин, А. Минкин, М. Розенберг, Б. Гордон, Л. Каплан, С. Кранц, Я. Суриц, Б. Штейн, К. Юренев-Ганфман, П. Кушнер, П. Фридгут, Н. Райвид, И. Морштин, Л. Фридрихзон, А. Файнштейн, Л. Шнитман, Л. Гельфанд, Б. Шапиро, П. Гольдштейн, С. Кофман, И. Златкин, Я. Горский. И так далее, и тому подобное. Все на хороших местах, в уютных кабинетах — живи да радуйся жизни! «Хозяин» — лицо грузинской национальности — никого не тревожит...

А вот и внешняя торговля — весёленькое дело! Оно под управлением бывшего начальника Воздушного флота РККА Арона Розенгольца. Членами коллегии хозяйства «Товар — деньги — товар» лихие мастера по этой части господ А. Фрумкин, Ф. Рабинович, С. Брон, Я. Янсон, М. Гуревич, И. Вейцер, А. Кисин, Б. Плавник, Б. Беленький, Б. Краевский, И. Кацнельсон и др.

Был в те годы ещё один такой волнительный комиссариат — снабжения. Им управлял товарищ А. Микоян, а членами коллегии при нём состояли Б. Гибер, Г. Дукор, А. Розит, Н. Гуревич, П. Розенталь, С. Гинзбург, С. Гроссман, М. Левитан, Л. Николаевский, М. Беленький, М. Бельский, а ещё Гольман, Инденбаум, Яглом и другие.

Не столь тёплое местечко, как у товарища Розенгольца, однако на той же основополагающей марксовой формуле /товар — деньги.../, оказалось у товарища И. Вейцера. Он на просторах святой Руси руководил так называемой внутренней торговлей. Кооперация была в ведении И. Зеленского. Государственный Банк и все оставшиеся от российской империи ценности находились в распоряжении Льва Мариазина, продукты питания — у Моисея Калмановича. Место наркома транспорта, и путей сообщения досталось Лазарю Кагановичу. Управление строительными материалами — Самуилу Гинзбургу. Вся металлургия страны была в руках А. Гуревича, «экспортхлеб» — у Абрама Кисина, «экспортлес» — у Бориса Краевского. Торговой палатой СССР правил Самуил Брон.

Ещё оставались не столь захватывающие, но не менее важные направления в жизни и деятельности страны — такие, скажем, как борьба с религией. В этом деле непревзойдённым специалистом оказался некто Губельман-Ярославский. Вот уж поработал огнём и мечом! Периодической печатью управлял Собельсон-Радек. Правительственное телеграфное агентство /ТАСС/ держали в руках Вайсберг, Гинзбург, Шацкий, Цехер, Хейфец и ещё ряд собратьев по перу.

Конечно, не без внимания в жизни республики была её рабоче-крестьянская армия. Кто же в 30-х годах командовал ею, стоял в высших генеральских эшелонах? Ну, наркомом обороны, известно, был соратник Сталина Клим Ворошилов. А первым заместителем его и начальником Политуправления РККА — Янкель Гамарник. Начальниками секторов и инспекторами у Гамарника трудились политрабочие Раскин, Райхман, Рейзин, Булин, Россет, Озол, Гринберг, Кацнельсон. Специалистом для особых поручений при наркоме значился Григорий Исаакович Штерн. Ступеньки высшей армейской иерархии по разным направлениям занимали соответственно:

Геккер Самуил Аронович — начальник отдела внешних сношений Наркомата обороны.

Славин Илья Ефимович — начальник военно-учебных заведений.

Казанский Евгений Семёнович — начальник Главного учётно-мобилизационного управления РККА.

Кучинский Давид Абрамович — начальник Главного санитарного управления РККА.

Ашлей Пётр Моисеевич — начальник финансового управления

РККА.

Роговский Наум Исаевич — начальник военно-хозяйственного управления.

Фишман Яков Моисеевич — начальник химического управления РККА.

Иппо Борис Миронович — начальник военно-политической академии.

Шифрес Аркадий Львович — начальник военно-хозяйственной академии.

Ланда Моисей Моисеевич — ответственный редактор «Красной Звезды».

Фельдман Борис Михайлович — начальник физической подготовки РККА.

Помощниками командующих военными округами по политической части были:

Московского — **Вейсман /Величев/ Григорий Исаакович.**

Ленинградского — **Смирнов-Ратайчик Пётр Аркадьевич.**

Белорусского — **Булин Абрам Савельевич.**

Киевского — **Амелин Максим Петрович.**

Северо-Кавказского — **Германович Моисей Яковлевич.**

Закавказского — **Урицкий Соломон Борисович.**

Сибирского — **Таиров Григорий Аркадьевич.**

Приволжского — **Мезис Аркадий Иванович.**

Особой Дальневосточной армии — **Аронштам Лазарь Наумович.**

Здесь следует назвать, конечно, высших армейских начальников, среди которых М. Тухачевский, И. Якир, И. Уборевич, А. Корг, Р. Эйдеман, Б. Фельдман, В. Примаков, В. Путна. Пройдёт совсем немного времени, и 2 июня 1937 года на заседании Военного совета Иосиф Сталин назовёт их «марионетками и куклами в руках рейхсвера». И скажет, как отрубил: «Рейхсвер хочет, чтобы у нас был заговор, и эти господа взялись за заговор. Рейхсвер хочет, чтобы эти господа систематически доставляли им военные секреты, и эти господа сообщали им военные секреты. Рейхсвер хочет, чтобы существующее правительство было перебито, и они взялись за это дело, но не удалось. Рейхсвер хотел, чтобы в случае войны всё было готово, чтобы армия перешла к вредительству, с тем, чтобы армия не была готова к обороне, этого хотел рейхсвер, и они это дело готовили».

Этих военачальников, известно, военная коллегия Верховного суда СССР приговорила к смерти. Есть суждение, что десница Господня по справедливости покарала и красных генералов во главе с Тухачевским, и тайных заговорщиков-троцкистов, что меч Немизиды обрушился на них за то, что они творили сами с Россией и русским народом.

«С искренней безграничной радостью встречали известия о казнях большевиков, совершавшихся в Москве, — писал старый русский революционер В.Л. Бурцев. — Все радовались, что наконец-то казнены эти палачи, и были счастливы, что могут открыто на площадях и на собраниях кричать анафему казнённым, о которых они до сих пор принуждены были молчать...» А по поводу Сталина Владимир Львович заметит: «Мы с полным правом можем сказать в защиту Сталина, что в бывших троцкистско-зиновьевско-бухаринских процессах он не проявил никакого особенного зверства, какого бы все большевики, в том числе и сами ныне казнённые Зиновьев, Бухарин, Пятаков, не делали раньше — всё время после 1917 г. со своими политическими врагами — меньшевиками...»

Такая вот выходит диспозиция в противостоянии сторон — скажем, всемирного Интернационала и одного человека в одной отдельно взятой стране.

Однако, Сталин и евреи. Хроника давних лет — без комментариев.

ПРОЛОГ

Вообще большим недостатком, который я видел у Сталина, было неприязненное отношение к еврейской нации. Он вождь, он теоретик, и поэтому в своих трудах и в своих выступлениях он не давал и намёка на это. Боже упаси, если бы кто-то сослался на его разговоры, на его высказывания, от которых явно несло антисемитизмом.

Когда ему приходилось говорить о евреях, он всегда разговаривал от имени еврея со знакомым мне утрированным произношением. Так говорили несознательные, отсталые люди, которые с презрением относились к евреям, коверкали язык, выпячивали еврейские отрицательные черты. Сталин это тоже очень любил, и у него выходило неплохо.

/Никита Хрущёв. Воспоминания./

Сталин не был антисемитом, как его порой пытаются изобразить. Он отмечал в еврейском народе многие качества: работоспособность, спаянность, политическую активность. У них активность выше средней, безусловно. Поэтому есть очень горячие в одну сторону и очень горячие в другую. В условиях хрущёвского периода эти, вторые, подняли голову, они к Сталину относятся с лютой ненавистью.

Однако в царских тюрьмах и ссылках их не так много было, а когда взяли власть, многие сразу стали большевиками, хотя большинство из них были меньшевиками.

/Вячеслав Молотов. Из дневника Ф. Чуева./

Дело зашло так далеко, что Сталин оказался вынужден выступить с печатным заявлением, которое гласило: «Мы боремся против Троцкого, Зиновьева и Каменева не потому, что они евреи, а потому, что они оппозиционеры и пр.». Для всякого политически мыслящего человека было совершенно ясно, что это сознательно двусмысленное заявление, направленное против «эксцессов» антисемитизма, в то же время совершенно преднамеренно питало его. «Не забывайте, что вожди оппозиции — евреи», таков был смысл заявления Сталина...

/Лейба Троцкий. Термидор и антисемитизм./

Обвинения Троцким в антисемитизме Сталина, якобы опирающегося на «антисемитские тенденции в стране», — конечно же, не что иное, как миф. Какую поддержку могло оказать противнику Льва Давидовича в «еврейском вопросе» население, затерроризированное введённой Лениным и Троцким судебной статьёй, ставящей вне закона каждого, в ком при желании можно усмотреть /даже за слово еврей/ антисемита...

Как-то странно забыто, что «антисемит» Сталин был инициатором создания государства Израиль. Сколько написано, наговорено о гибели в конце сороковых годов члена еврейского Антифашистского комитета, актёра Михоэлса, и мало кто знает, вспоминает о «ленинградском деле», о расстреле в конце тех же сороковых годов выдающихся русских государственных деятелей Вознесенского, Кузнецова, Родионова, обвинённых в «русском национализме», намерении создать компартию России...

При Сталине такой палач, как Землячка /Роза Залкинд — С.Г./, в гражданскую войну наводившая ужас своей жестокостью даже на «своих», красных командиров такой преступник, как Мехлис, главный виновник керченской катастрофы в войну, повлекшей гибель сотен тысяч людей — были торжественно похоронены на Красной площади.

/Михаил Лобанов, известный русский литературовед, критик./

Трудно обрядить Сталина в антисемитское рубище. Тут сразу вспоминаются /а из песни слова не выкинешь/ такие вот его слова, сказанные в 1931 году: «Антисемитизм, как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма...

Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью» /Соч., т. 13, с. 28/.

**/Сергей Васильцов, доктор исторических наук.
Сергей Обухов, кандидат экономических наук/.**

Я читал «дело» своего отца, кадрового рабочего, ударника, рационализатора, делегата трудящихся города на похороны Ленина, читал и «дела» других работников паровозоремонтного завода в г. Запорожье, арестованных 19 сентября 1937 года на территории завода. В них нет ни указаний Сталина, ни распоряжений из Москвы. Это была местная самодеятельность. Затем забрали и тех, кто это натворил... Это троцкистская, зиновьевская и прочая сволочь, оставшаяся после идейного и организационного разгрома руководства оппозиции в конце 30-х годов. Замаскировавшись в партийных, советских, государственных органах, в военном ведомстве, особенно в НКВД, где их было полно, они мстили за своё поражение, создавая клеветнические «дела» на лучших людей страны. Обстановка для этого была подходящая: шла борьба с подлинными врагами, которые были. Массовые репрессии 1937 года, после разоблачения деятельности оппозиционеров, вышедшей за рамки закона и Устава партии, — это их работа, это прокладывание дороги к захвату власти в государстве, в партии, к осуществлению того, что им не удалось в первые годы революции и что им не позволил сделать Сталин. Этим и объясняется сейчас его всестороннее оплевывание, а вместе с тем и извращение всей нашей истории их последышами, не оставляющими мысли о реванше.

/Г.В. Матвеев, кандидат философских наук/

Писатель Л. Разгон в своих воспоминаниях рассказывает о встрече в Бутырках с неким Рошаковским, членом старой дворянской фамилии, находившимся до революции в дружеских отношениях с Николаем II. В начале 30-х годов Рошаковскому по его просьбе было разрешено вернуться из эмиграции на родину, где он был принят с почётом, осыпан привилегиями и часто встречался со Сталиным и Ворошиловым. В 1937 году он был арестован, но даже в тюрьме говорил Разгону, что чувствует себя счастливым, наблюдая тюрьмы, «набитые коммунистами, евреями, всеми политиками, которые так ничего совершенно не понимают, что же с ними происходит». По мнению Рошаковского, осуществлявшееся Сталиным уничтожение коммунистов предвещало «становление русского национального государства с его великими национальными идеями».

/Яков Айзенштат, доктор юридических наук/.

Борис Бажанов в своих «Воспоминаниях бывшего секретаря Сталина» подробно пишет о сталинском антисемитизме. Он приводит такой факт. Сталин выходит из своего кабинета и в присутствии Бажанова Мехлис рассказывает Сталину о критическом письме, полученном от секретаря ЦК комсомола Файвиловича. Сталин говорит: «Что этот паршивый жидёнок себе воображает?»

Сталин допускал антисемитские высказывания и во время частых застолий, на которые почти каждую неделю приглашались его соратники. За трапезой на даче Сталина происходило воспевание союза славян, раздавались выпады против евреев, — всё как в добрые царские времена.

**/Яков Айзенштат. О подготовке Сталиным геноцида евреев.
Иерусалим, 1994/.**

Раздражённая тирада Сталина против двойных фамилий: «Зачем это подчёркивать? Зачем это делать? Зачем насаждать антисемитизм? Кому это надо?» — на меня лично произвела сильное впечатление. По разным поводам я сталкивался в разговорах с людьми разных поколений с мнением, что Сталин не любит или, во всяком случае, недолголюбивает евреев; сталкивался и с попытками объяснить это многими причинами, начиная с его отношения к Бунду и кончая приведением списка его основных политических противников, с которыми он в разное время покончил разными способами, списка, во главе которого стояли Троцкий, Зиновьев, Каменев и многие другие сторонники Троцкого и левые оппозиционеры.

/Константин Симонов. Глазами человека моего поколения. 1988/.

Сталин уничтожил почти всю «ленинскую гвардию», начиная с тех, кто прибыл в Россию в «пломбированных вагонах» и вместе с Троцким на пароходе из Америки, и кончая выдвиженцами революции и «героями гражданской войны» во главе с Тухачевским, подлая жестокость которого при подавлении тамбовского крестьянского восстания не поддаётся пониманию чистого разума, зато получает сакральное объяснение, если вспомним, что свою собаку он называл /прости меня, Господи/ «исусиком». Кстати, достал в Мексике и Троцкого — того самого «вождя», который до конца своих дней переживал, что не смог превратить Россию в вязанку хвороста, чтобы бросить её в огонь мировой революции.

Скажите, кто, кроме Сталина, смог бы избавить страну от этой чумы, этих бесов, наводнивших Россию, уничтоживших сословия, надругавшихся над нашими святынями, помышлявших уничтожить семью /И. Арманд, Л. Рейснер, скрестить с евреями Ульянова-Елизарова/

и т.д., и т.д., и т.д. Ни белоэмигранты, так и не поднявшие во время гражданской войны монархическое знамя, ни, тем более, отправленные за границу Бердяевы-Булгаковы на такое не способны. А Сталин сознательно, планомерно и целеустремлённо основную массу «вождей», прорабов, мастеров и архитекторов революции уничтожил. При полной и единодушной поддержке населения /если не считать деток Арбата, запямятовавших о том, что поселились они в этом районе дворянских особняков в результате уничтожения дворянства их революционными родителями. Они скукожились от ужаса до лучших для них хрущёвских времён/.

Воздаяние за бесовство было адекватным, хотя, к моему большому сожалению, не всеобщим и не окончательным. Как оценивать эти действия Сталина? Морально, юридически? Можно, нужно и даже уже делалось, и будет делаться. Но в силу того, что уничтожение inferнального воинства было, без сомнения, сакральным действием, то позволю и здесь в очередной раз написать, что Сталин, хотел он того или не хотел, осознанно или неосознанно стал бичом Божьим, покаранным сатанинским воинством, извергов, изуродовавших страну и обескровивших народ. И в этом историческое значение и личный подвиг Сталина.

/Эдуард Володин, доктор философских наук/.

СТАЛИН И ЕВРЕИ

Революционер Коба своё откровенное суждение о соратниках из «малого народа» — демократах-меньшевиках — высказал ещё в начале века, в 1905 году, на встрече с бакинскими рабочими. «В самом деле, что это за народ! Мартов, Дан, Аксельрод — жида обрезанные. Да старая баба В. Засулич. Поди и работай с ними. Ни на борьбу с ними не пойдёшь, ни на пиру не повеселишься. Трусы и торгаши», — возмущался «пламенный колхидец», ничуть не предполагая, что евреи пройдут через всю его судьбу, до конца жизни — то друзья-единомышленники, то скрытая пятая колонна, то коварные нескрываемые враги — его и России...

/Станислав Грибанов. «Полюбил Россию»/.

Ссылаясь на преобладание евреев в меньшевистской фракции Лондонского съезда 1907 года, он /Сталин/ писал шутя, что меньшевики — еврейская фракция, большевики — истинно русская, стало быть, не мешало бы нам, большевикам, устроить в партии погром.

В сибирской ссылке Сталин был вместе со Свердловым, который жаловался на его крайний антисемитизм. Суд чести вынес Сталину по этому поводу порицание.

/Яков Айзенштат. О подготовке Сталиным геноцида евреев. Иерусалим, 1994/.

Сталин хорошо разбирался в еврейском вопросе. Ещё в 1913 году в статье «Марксизм и национальный вопрос» он писал: «...вопрос о национальной автономии для русских евреев принимает несколько курьёзный характер — предлагают автономию для нации, будущность которой отрицается, существование которой нужно ещё доказать!» Сталин помнил слова русского Плеханова, сказанные молодому еврею-интернационалисту Ленину во время их встречи в Женеве ещё в 1890 году: «Евреи — сплошь шовинисты и националисты. Русская партия должна быть русской, а не давать себя в пленение «колену гадову»... У вас, господин Ульянов, просто недостаёт знаний еврейства и жизненного опыта в ведении дел с евреями».

/А. Игнатьев. Пятая колонна. 1996/.

В тридцатые годы устанавливаются чёткие параметры освещения ленинской темы в литературе и искусстве. В конце 1932 года А.И. Ульянова-Елизарова передаёт через М.И. Ульянову большое письмо генсеку, где рассказывается о её изысканиях в генеалогии семьи Ульяновых. Дед Ленина по материнской линии происходил из бедной еврейской семьи. Этот факт, по мнению Анны Ильиничны, «может сослужить большую службу в борьбе с антисемитизмом». В письме утверждалось, что «Ильич высоко ставил всегда евреев». Прочитав послание, Сталин сказал М. Ульяновой: «Молчать о письме абсолютно!» Безуспешным оказалось и второе обращение: к генсеку.

/Е. Громов, искусствовед. Сталин: власть и искусство, 1998/.

Коба уже не подпольщик, а нарком по делам национальностей, одновременно он нарком РКИ — Рабоче-крестьянской инспекции... Как-то Ильич поручил Сталину проверить одно запутанное дело — по части инспекции. Сталин потом вспоминал: «Я, как нарком, пришёл и говорю: я назначаю такую-то комиссию. Перечисляю ему — того-то, того-то... Он мне говорит: «Ни одного еврейчика? Нет, ничего не выйдет!» Сталин был весёлый человек, любил посмеяться, пошутить, премило имитировал он и разговор местечковых евреев.

/Станислав Грибанов. Заложники времени 1992/.

Я думаю, всем, в конце концов, должно стать ясно: если бы не Сталин, то к власти в 1924 году пришёл бы Троцкий /как известно, В.И. Ленин в своём «Письме к съезду» только Сталина и Троцкого назвал «выдающимися вождями современного ЦК»/, и тогда мы вообще не имели бы сейчас никакой возможности дискутировать на эту тему, нас просто не существовало бы на свете. Ни нас, ни России. Всё то, что с нашей страной и нашим народом хотел сделать Гитлер, Троцкий сделал бы задолго до него...

Троцкий мечтал превратить Россию в военно-феодалное государство, чтобы с его помощью осуществить мировую революцию, встав во главе этой революции и тем самым — во главе мирового правительства. То есть, он на практике мечтал легализовать масонскую идею — власть над всем миром. Главным препятствием на пути Троцкого был Сталин, который, по всей вероятности, видел и понимал безнадежную авантюристность этого масонско-сионистского заговора против человечества.

/Валерий Хатюшин, известный поэт и критик. Кровавая связь. 1990/.

Как же произошло, что Сталин, продолжая осуществлять предначертания и планы, уже разработанные до него, и разрабатывая новые планы глобальной революции, то есть интернациональные, антироссийские идеи, заслужил в конце концов не благодарность, а ненависть людей, произведших революцию или, во всяком случае, воспользовавшихся её плодами. Что же произошло после смерти Ленина?

К моменту смерти Ленина всё было сделано, всё расставлено по местам. Основные государственные органы подавления, руководства, власти находились в руках Интернационала. ЧК /в дальнейшем ОГПУ, НКВД, КГБ/, армию и ЦК возглавляли и не только возглавляли, но и контролировали на всех средних инстанциях интернационалисты. К моменту смерти Ленина в этих трёх основных государственных институтах в центре, то есть особенно в ЦК, ЧК и генеральном штабе, на уровне высшего руководства, средних руководителей, а равно и на местах, в губерниях, позднее в областях, равно и в военных округах, все руководящие нити находились, мягко сказать, не в русских руках. В тех же самых руках и все средства массовой информации, все газеты, журналы, книжные издательства, от главного редактора до заведующего хозяйственной частью, от Мехлисов, Авербахов, Кольцовых, Стекловых до Богорадов вся пресса, литературная критика, радио, все второстепенные государственные институты вроде профсоюзов,

министерств, главков, трестов, торговли, медицины, педагогики — всё было занято и захвачено, всё было пронизано, всё крепко держалось в руках.

/Владимир Солоухин, русский писатель. Последняя ступень. 1995/.

Сталин с подозрением присматривался к активной и громадной деятельности Коминтерна /слишком изобильно были там представлены евреи/. С его языка, в кругу своих, часто срывалось презрительное слово «лавочка». Радек в этой лавочке был самым проворным, самым заметным.

Однажды, выступив в своих любимых «Известиях», он разнежено признался: «Мы, коммунисты еврейского происхождения, гордимся своими правами в России. В Москве, Ленинграде, Минске ничто не ограничивает деятельность евреев, развитие их жизни в европейских городах...» И на Россию смотрел, как на плантацию. Сталина постоянно возмущало лёгкое отношение коминтерновцев к русским деньгам. Радек, постоянный перевозчик громадных сумм «братьям по классу», однажды умудрился прокутить в публичных домах Стамбула и Каира более трёх миллионов франков.

/Николай Кузьмин, писатель. Возмездие. 1998/.

Сталин был и стратег и психолог. Он понимал, в каком окружении находится. И он выбрал, пожалуй, единственно верный путь: столкнул две сионистские группировки — верных троцкистов и верных ленинцев.

На вопрос, что же дальше, Сталин ответил так:

«Дальше некуда идти, товарищи, ибо пройдены все пределы допустимого в партии. Нельзя больше болтаться в двух партиях одновременно, и в старой ленинской партии, и в новой, троцкистской партии...»

Увы, в наше время партия не разглядела, что её лидеры фактически находились в двух партиях: в КПСС и троцкистской оппозиции в КПСС, с помощью которой пришли к власти. Сейчас эта троцкистская партия именуется «Движением демократических реформ».

/Герман Назаров, публицист. Большевики большевикам рознь/.

После перехода Зиновьева и Каменева в оппозицию положение резко изменилось к худшему. Теперь открылась полная возможность говорить рабочим, что во главе оппозиции стоят три «недовольных еврейских интеллигента». По директиве Сталина Угланов в Москве и Киров в

Ленинграде проводили эту линию систематически и почти совершенно открыто. Чтоб легче демонстрировать перед рабочими различие между «старым» курсом и «новым», евреи, хотя бы и беззаветно преданные генеральной линии, снимались с ответственных постов. Не только в деревне, но даже на московских заводах травля оппозиции уже в 1926 году принимала нередко совершенно явный антисемитский характер. Многие агитаторы прямо говорили: «Бунтуют жиды».

/Л. Троцкий. Термидор и антисемитизм/.

Во второй половине 1927 года, когда, подготавливались исключения оппозиционеров из партии, их аресты и высылки, антисемитская агитация против оппозиции приняла совершенно разнузданный характер. Лозунг «Бей оппозицию!» нередко окрашивался старым лозунгом «Бей жидов, спасай Россию!»

/Я. Айзенштат. О подготовке Сталиным геноцида евреев. Иерусалим, 1994/.

Мы стоим и разговариваем с Мехлисом /Мехлис — еврей/. Выходит из своего кабинета Сталин и подходит к нам. Мехлис говорит: «Вот, товарищ Сталин, получено письмо от товарища Файвиловича. Товарищ Файвилович очень недоволен поведением ЦК. Он протестует, ставит ЦК на вид, требует, считает политику ЦК ошибочной и т.д. /Надо пояснить: товарищ Файвилович — четвёртый секретарь ЦК комсомола.../.

Сталин вспыхивает: «Что этот паршивый жидёнок себе воображает!» Тут же товарищ Сталин соображает, что он сказал что-то лишнее. Он поворачивается и уходит к себе в кабинет. Я смотрю на Мехлиса с любопытством: «Ну, как, Лёвка, проглотил?» — «Что? Что? — делает вид, что удивляется, Мехлис. — В чём дело?» — «Как в чём?.. — говорю я. — Ты всё ж таки еврей». — «Нет, говорит Мехлис, — я не еврей, я — коммунист».

Это удобная позиция. Она позволит Мехлису до конца его дней быть верным и преданным сталинцем, и оказывать Сталину незаменимые услуги.

/Б. Бажанов. Воспоминания бывшего секретаря Сталина/.

Вовсе не Троцкий страшен, но — троцкисты. Вовсе не евреи, но — сионисты. Как пример того, что не все евреи сионисты, Сталин указывал на поведение Альберта Эйнштейна. Уже после первого открытого процесса /Зиновьева — Каменева/ за границей раздался истошный вопль: «Наших бьют!» В Советский Союз пошёл поток протестов, возмущений.

Подписать протест предложили и Эйнштейну. Седовласый маститый учёный ответил решительным отказом. Отчего же не судить еврея, если он заведомый преступник? Национальность — не мандат на преступления.

/Николай Кузьмин. Возмездие, 1998/.

В России и до революции проживала самая большая часть еврейского народа. Вместе с разрушением иудаизма и сионизма, параллельно с этим процессом, наступила после революции такая свобода, которую евреи не пробовали, не испытали ни в одной стране мира. Лазарь Каганович, этот скромный рабочий-кожевенник, еврей. Именно, в силу своих природных способностей, при новом режиме смог занять такое место — стать в окружении Сталина лидером коммунистов России. Россия есть уникальная страна во всём мире, где антисемитизм есть уголовное преступление.

/«Бнай Брит Магазин», 1934, № 5/.

Закон предписывал кондукторам останавливать троллейбусы и звать милицию, если кто-либо из пассажиров высказывал антисемитскую клевету.

/Бюллетень Spartakovцев, 1992, № 3/.

...За слово «жид» давали десять лет лагерей. /Виктор Острецов, историк. Массонство, культура и русская история. 1998/.

В общем, уничтожение так называемой ленинской гвардии было закономерно и исторически неизбежно. Масштабы и методы его определялись численностью и составом партийного и советского аппарата, подавляющую массу которого составляли нерусские и, прежде всего евреи...

Вина старых большевиков перед русским народом была столь огромна, что этого не требовалось доказывать. Большинство русских людей, в самом деле, восприняло эти процессы, как должный порядок вещей, как справедливое возмездие... Лагеря, построенные еврейскими большевиками /к ним принадлежали все руководители ГУЛАГа/ для уничтожения русских людей, широко открыли ворота для своих творцов.

/Олег Платонов, известный русский историк, публицист. Тайная история России. XX век. Эпоха Сталина. 1996/.

Работники ГУЛАГА /начальники крупных лагерей/.

Фирин, Коган.

Евреи в главном управлении лагерей и поселений НКВД

Начальник — **Берман Яков Матвеевич.**

Заместитель и начальник вольно-поселенческого управления НКВД СССР — **Фирин Самуил Яковлевич.**

Начальник лагерей и поселений на территории Карельской АССР, одновременно начальник беломорского политического лагеря —

Коган Самуил Леонидович.

Начальник лагерей и поселений Северного края — **Финкельштейн.**

Начальник лагерей и поселений Свердловской области —

Погребинский.

Начальник лагерей и поселений Западной Сибири — **Сабо.**

Начальник лагерей и поселений Казахстана — **Волин.**

Начальник СЛОН /Соловецкого лагеря особого назначения/ —

Серпуховский.

Начальник Верхне-Уральского политического изолятора особого назначения — **Мезнер.**

Евреи — начальники управления НКВД на местах

Московская область — **Реденс.**

Ленинградская область — **Заковский.**

Западная область — **Блат.**

Северный край — **Ритковский.**

Азовско-Черноморский край — **Фридберг.**

Саратовский край — **Раппопорт.**

Оренбургская область — **Райский.**

Горьковская область — **Абрампольский.**

Северо-кавказский край — **Файвилович.**

Свердловская область — **Шкляр.**

Башкирская АССР — **Зеликман.**

Западная Сибирь — **Гоголь.**

Восточная Сибирь — **Троцкий.**

Дальне-Восточный край — **Дерибас.**

/Андрей Дикий, историк. Евреи в России и в СССР. Нью-Йорк, 1967/.

«Троцкие делают революцию, а Бронштейны расплачиваются за неё». Это цитата из книги Сони Марголиной «Конец лжи», посвящённой судьбам еврейства в русской революции и в наши дни, книги умной и откровенной, достойной того, чтобы её перевели на русский, и издали у нас.

Еврейская «гегемония», считает Марголина, продолжалась два десятилетия. В середине тридцатых годов Сталин расправился со всеми оппозициями и стал единовластным тираном. Особенно «после окончания войны количество высокопоставленных евреев решительно упало, они потеряли влияние в политике и на политику. Правда, оставалось непропорционально высокое число высокообразованных евреев на хороших местах. Но по сравнению с прежней «счастливой эпохой» это был значительный спад».

И тут новый вопрос: можно ли считать сталинские злодеяния чем-то новым, принципиально отличным от того, что творилось в эпоху «еврейского счастья», «еврейской гегемонии»?..

Впечатляет такой факт: художественный кумир двадцатых годов Мейерхольд, стремившийся приблизить искусство к жизни, предлагал устраивать расстрелы «врагов народа» прямо на сцене его театра...

Если при царе были типичными офицеры и дворяне-чиновники в мундирах, то теперь лицо революционной власти представлял говоривший зачастую на ломаном русском языке еврейский /латышский/ комиссар в кожаной куртке и с маузером. Важная и почти неизученная глава еврейско-русских отношений — активное участие евреев в карательных инстанциях — ЧеКа, ГПУ и НКВД.

/Искра Андреева, профессор, доктор философских наук о книге С. Марголиной «Конец лжи», изд. Берлин, 1992/.

В целом, евреи-большевики верой и правдой служили ВКП/б/, способствуя её авторитету и власти над советским народом. Трудно сказать, как без них сложилась бы диктатура Сталина. Во всяком случае, они были ему нужны как воздух, как ступенька вверх. Существовали целые пласты общества, где влияние евреев было особенно важно для Сталина и правящей партии. Это, прежде всего, сфера идеологии: политуправление армии и флота, культпросвет с важнейшим из искусств — кино, коммунистические университеты и академии. Здесь они были непревзойдёнными в марксизме-ленинизме говорунами...

/А. Кац. Евреи. Христианство. Россия. 1997/.

При рассмотрении состава политических органов Красной Армии Сталин грубо заметил, что «тут было много сволочи». А между тем известно, что в Политуправлении из 51 человека 50 являлись лицами еврейской национальности. Вот уж действительно — «цвет» российского офицерства! Однако такое соотношение в кадровом составе армии не должно вызывать удивление. Состав партийных и государственных

органов в 1936-1939 годах в среднем на 80% состоял из тех же самых лиц.

/Станислав Кузьмин, профессор Академии МВД/.

Во-первых, совершенно ясно, что многие евреи играли громадную роль в репрессиях 1937 года; во-вторых, репрессируемые руководящие деятели еврейского происхождения нередко тут же «заменялись» такими же что опрокидывает версию об «антисемитизме». Так, пост начальника Политуправления РККА и зам. наркома обороны еврея Гамарника, покончившего с собой 31 мая 1937 года в предвидении неизбежного скорого ареста, занял бывший член национальной еврейской партии «Рабочие Сиона» — Мехлис; пост репрессированного наркома оборонной промышленности Рухимовича — еврей же Ванников, на место арестованного начальника Спецотдела ГУГБ НКВД Бокия пришёл Шапиро и т.п.

**/Вадим Кожин, известный историк, публицист.
Россия. Век XX-й. — 1999 г./**

Троцкий вспоминал, что Ленин предлагал ему должность министра внутренних дел: «... мы Вас сделаем наркомвнуделом. Вы будете давить буржуазию и дворянство». Троцкий, по его словам, резко возражал: «Я говорил, что, по моему мнению, нельзя давать такого козыря в руки врагам; я считал, что гораздо лучше, если в первом революционном Советском правительстве не будет ни одного еврея». Владимир Ильич говорил: «Ерунда. Всё это пустяки».

Конечно, пустяки! И, что касается Красной Армии, в те годы евреи занимали самые высокие должности. Командные — И. Якир, С. Туровский /заместитель командующего Харьковского военного округа/, С. Урицкий /начальник разведки РККА/, А. Шифрес /начальник Военно-хозяйственной академии/, Я. Фишман /начальник Химического управления/ и прочие. Политические — Я. Гамарник, Л. Аронштам /начальник ПУ Особой Краснознамённой Дальневосточной Армии/, Б. Иппо /начальник Военно-политической академии/, М. Ланда /редактор «Красной звезды»/, И. Славин /начальник управления вузов РККА/ и прочие.

Можно вспомнить фамилии Г. Штерна /для особо важных поручений при народном комиссаре обороны/, Р. Хмельницкого /адъютанта наркома/, А. Вольпе /начальника административно-мобилизационного управления РККА/, Н. Розовского /заместителя Главного прокурора/, С. Шапиро /начальника Особого строительства Центрального театра

Красной Армии/, Л. Байтина /начальника и военного комиссара военно-ветеринарной школы/ и многих других.

Действительно, большинство этих людей сгинуло во время «большого террора». Действительно, один из первых арестованных — комдив Д. Шмидт на самом деле являлся Д. Гутманом, действительно, из осуждённых совместно с Тухачевским восьми человек трое были евреями. Но... и среди работников НКВД, непосредственно занимавшихся арестами, пытками, фабрикацией дел, также имелось огромное число евреев!

/Владимир Галайко, известный военный публицист/.

3 мая 1939 года ночью в здание Наркоминдела на Кузнецком мосту прибыли Берия, Молотов и Маленков с поручением Сталина сместить Литвинова с поста народного комиссара иностранных дел. Литвинов был вызван с дачи и ему было объявлено решение Политбюро о его смещении с поста. Привозили вытасенных из постелей сотрудников Наркоминдела по списку, который продиктовал Молотов. В списке были главным образом еврейские фамилии. Многих вскоре арестовали. На следующий день своё обращение к сотрудникам Наркоминдела Молотов начал ясно и недвусмысленно: — Мы навсегда покончим здесь с синагогой.

**/Я. Айзенштат. О подготовке Сталиным геноцида евреев.
Иерусалим, 1994/.**

В 1939 году, когда сняли Литвинова, и я пришёл на иностранные дела, Сталин сказал мне: «Убери из наркомата евреев». Слава богу, что сказал! Дело в том, что евреи составляли там абсолютное большинство в руководстве и среди послов. Это, конечно, неправильно. Латыши и евреи... И каждый за собой целый хвост ташил.

Причём, свысока смотрели, когда я пришёл, издевались над теми мерами, которые я начал проводить...

/В. Молотов. Из бесед с Ф. Чуевым/.

Преобладание евреев в этом комиссариате в годы моего пребывания в России /с 1922 по 1934 — С. Г./ было почти смехотворным; русские были представлены седым швейцаром и пожилыми, опустившегося вида женщинами, разносившими чай.

/У.Г. Чемберлен, английский журналист/.

В глубоко противоречивой личности Сталина выразился дух самой эпохи с её социально-историческими конфликтами, потрясениями внутри страны, мировыми войнами, противостоянием разрушительных и созидательных сил. Он прекрасно понимал, что главной задачей империалистов Запада, которые в конечном итоге выполняли волю Закулисы — еврейских миллиардеров, было столкнуть Германию и СССР, разжечь пожар мировой войны, после которой два народа, себя уничтожив, позволят им безраздельно править миром...

Он прекрасно был осведомлён, что гитлеровский режим вскормлен еврейскими банкирами, как и десанты тех еврейских революционеров из Швейцарии, США и других стран, которые нахлынули в 1917 году в Россию для создания на территории бывшей империи плацдарма, с которого они устремятся завоёвывать мировое пространство.

/Георгий Литвин, разведчик, профессор Международной Славянской Академии, кавалер орденов Славы. На развалинах третьего рейха, или маятник войны. Франкфурт-на-Майне, 1998/.

Молотов /не еврей^{1/} считается «наиболее близким другом и ближайшим соратником» Сталина...

/В. Типпельскирх, советник германского посольства в СССР. 4 мая 1939 года/.

¹ По поводу национальности нового наркоминдела германский советник заметил, видимо, не случайно. На посту наркома Молотов сменил Литвинова /Мейер-Валлах-Финкельштейн/, у которого полпредами Советской России /по данным на 1936 год/ были:

Англия — Майский /Штейман/ Иван Михайлович, еврей.

Германия — Суриц Яков Захарович, еврей.

Бельгия — Рубинин Евгений Владимирович, еврей.

Норвегия — Якубович Игнатий Моисеевич, еврей.

Финляндия — Аслус Эрик Адольфович, еврей.

Латвия — Бродовский Леон Борисович, еврей.

Литва — Карский /Брейтман/ Александр Алексеевич, еврей.

Австрия — Лоренц Аркадий Иванович, еврей.

Италия — Штейн Борис Ефимович, еврей.

Румыния — Островский Моисей Семёнович, еврей.

Греция — Кобецкий Михаил Вениаминович, еврей.

Внешняя Монголия — Таиров Борис Исаевич, еврей.

Маньчжоу-Ди-Го — Славущкий, еврей.

Япония — Юрнев /Ганфман/ Константин Константинович, еврей.

США — Трояновский — женат на еврейке.

Франция — Потёмкин Владимир Петрович, русский.

/Станислав Грибанов «Аз воздам», 1998/.

Обратимся теперь к возникшему во время войны недовольству сложившимся после 1917 года «еврейским засильем» во многих областях жизни страны. Например, 17 августа 1942 года в Секретариат ЦК поступила записка, информирующая о том, что из 12 руководителей Большого театра /директор, дирижёры, режиссёры и т.п./ 10 человек — евреи и только 1 русский... В 1943 году секретарь парткома МГУ В.Ф. Ноздрёв направил в ЦК письмо, в котором сообщал, что в предшествующем, 1942-м «пропорция окончивших физический факультет Университета евреев и русских составляла 98% и 2%» /!/...

Едва ли есть основания считать упомянутые «заявления» противоеврейскими, дело шло, говоря попросту, не о том, что евреи — это «плохо», а о том, что их слишком «много»...

/Вадим Кожин. Загадочные страницы XX века. «Наш современник». 1999, № 9/.

В годы войны по-новому обострился еврейский вопрос. Связано это было преимущественно с двумя факторами. Во-первых, по сравнению с другими национальностями СССР евреи составляли непропорционально большую часть состава тыловых и медицинских служб и старших офицеров. Количество евреев в зоне боевых действий было очень незначительно, что вызывало раздражительную реакцию у части русских солдат. Во-вторых, не меньшее раздражение вызывали попытки некоторой части еврейских националистов представить еврейский народ, как особо пострадавший в войне и внесший особый вклад в победу над врагом. Немало евреев предпочитало «воевать» против врага в составе различных комитетов и других гражданских организаций, старательно избегая поездок на фронт². В связи с этим нередко возникали конфликты, среди которых весьма характерными были стычки между русским писателем М. Шолоховым и рядом еврейских национальных деятелей «антифашистского комитета».

Организация эта была создана кавказским евреем Л.П. Берией совместно с сионистом Михоэлсом для установления контактов с международными еврейскими организациями, фактически для сотрудничества с сионизмом³. В результате в работе этой организации

² Конечно, это не относится ко всем евреям. Можно назвать целый ряд евреев, храбро воевавших и даже погибших за Россию /генералы Д. Драгунский, Л. Доватор, майор Ц. Кунников/. Честь им и хвала!

³ Позднее сын Л.П. Берии писал: «Отец действительно был инициатором создания Еврейского антифашистского комитета. Целый ряд видных деятелей, связанных с сионизмом, были связаны — я этого не отрицаю — и с моим отцом»

главное место занимала не борьба с фашизмом, а установление солидарных связей советских евреев с сионистскими вождями.

Во время встречи с американской делегацией, состоявшейся исключительно из евреев и заявившей об особой роли евреев во второй мировой войне, М. Шолохов встал и гневно опроверг это, сообщив, что в этой войне гибли в основном русские, а не евреи⁴. По-видимому, после этого случая еврейский писатель И. Оренбург распространяет лживые слухи о том, что М. Шолохов хотел перейти на сторону немцев⁵.

В другой раз, рассказывал М. Шолохов: «Прихожу и вижу во главе стола — Илью Григорьевича Оренбурга, а вокруг него пятнадцать евреев. А я в военной, не очень свежей, форме, с пистолетом, в сапогах. Я вижу сидит ближе всех ко мне, качается в качалке американский еврей Леонид Первомайский, протягивает мне качающуюся руку и говорит: «Здравствуйте, Михаил Александрович!» Я как заору на него: «Встань, сволочь!» Он вскочил и за спину Ильи Григорьевича. А тот суровым голосом обращается ко мне: «Надеюсь, мы находимся в интеллигентном обществе, и я прошу вас, Михаил Александрович». «А идите вы все... Борцы за мир! Я же один среди вас русский»⁶.

После этого конфликта у Шолохова был разговор со Сталиным, из которого писатель понял, что и на этот раз Сталину пришлось по душе его отповедь людям, стремившимся бороться за победу чужими руками...

Именно русский, а не какой-либо другой народ /даже в пропорциональном отношении/ испил самую большую чашу страданий во вторую мировую войну и спас всё человечество от кошмара «нового мирового порядка»...

Сталин как-то рассказывал М. Шолохову, что перед войной у него на даче были два юных корреспондента. «Два таких щупленьких еврейчика вошли ко мне, и вот один озирается и говорит: «Плохо живёте, товарищ Сталин, мой папа живёт лучше».

/Олег Платонов, известный историк. Тайная история России. XX век. Эпоха Сталина 1996/.

«3 марта утром, когда я собиралась в школу, неожиданно домой приехал отец, что было совершенно необычайно... Я ещё никогда не

/Берия С. Мой отец Лаврентий Берия. М., 1995. с. 338/.

⁴ После этой стычки Сталин попросил своего секретаря передать Шолохову: «Правильно сделал».

/Сообщение писателя Ф.Ф. Шахмагонова/.

⁵ Чивилихин В. Дневники... с. 180.

⁶ Там же с. 181.

видела отца таким. Обычно сдержанный и на слова, и на эмоции, он задыхался от гнева, он едва мог говорить: «Где, где это всё? — выговорил он. — Где все эти письма твоего писателя?»

Нельзя передать, с каким презрением выговаривал он слово «писатели» «Мне всё известно! Все твои телефонные разговоры — вот они, здесь! — он похлопал себя по карману. — Ну! Давай сюда! Твой Каплер английский шпион, он арестован!»

Отец рвал и бросал в корзину письма и фотографии. «Писатель, — бормотал он. — Не умеет толком писать по-русски! Уж не могла себе русского найти!» То, что Каплер еврей, раздражало его, кажется, больше всего...

/Светлана Аллилуева. «Двадцать писем к другу»/.

Не будет преувеличением утверждать, что почти каждый /или уж, по крайней мере, подавляющее большинство/ человек с «кавказским менталитетом», оказавшись они на месте Сталина, — то есть в ситуации «совращения» дочери-школьницы сорокалетним мужчиной и при наличии безграничной власти — поступил бы гораздо более жестоко! В разгар своего «романа» Каплер выезжал в Сталинград /откуда прислал в «Правду» любовное письмо «лейтенанта Л.» — то есть «Люси», — вполне очевидно обращённое к Светлане/, И Сталину ничего не стоило отдать тайный приказ пристрелить Каплера в прифронтовой обстановке, — хотя, конечно и в Москве для этого годился любой «несчастный случай»... Тем не менее, сталинская «всепожирающая месть» /по выражению А.В. Антонова-Овсеенко/ не пошла дальше «административной высылки» Каплера, которая в те суровые времена явно была редким исключением, а не правилом...

**/Вадим Кожин, известный историк, публицист.
Россия. Век XX-й. 1999 г./.**

Пока великовозрастный ухажёр по командировке «Правды» изучает фронтовую жизнь где-то под Сталинградом, а успокоившаяся Светлана прилежно занимается в московской школе № 175, получая заслуженные «пятёрки», самое время сказать о том вреде, который причинил многим людям, миллионам людей, Каплер своим необдуманным поведением. У таких деятелей как Сталин, личное неразрывно связано с общественным. Хотел того Каплер или нет, скорее всего, не хотел но он спровоцировал Иосифа Виссарионовича на новую вспышку антисемитизма, которая не угаснет до самой смерти, превратив интернационалиста Сталина в убежденного активного «жидоеда». Увы, это так.

Пунктирно проследим предысторию. Сразу после Октябрьской революции Сталин становится Наркомом по делам национальностей и лучше других видит удивительную аномалию. В стране, где евреев всего два-три процента, они захватывают почти все руководящие посты в партии, в государстве, в карательных органах. Нагло осуществляют местечковый лозунг: «Дайте нам равные права, а остальное мы возьмём сами». И берут, отбрасывая тех, кто мешает. Свердлов и Троцкий приступают к уничтожению казачества — Сталин, Ворошилов, Будённый срывают их замыслы, к середине тридцатых годов вообще восстанавливая донскую и кубанскую конницу, даже с её особой традиционной формой. Далее. В ответ на «белый террор» объявляется «красный террор». Только в Петрограде под руководством Зиновьева при одобрении Троцкого без суда и следствия ликвидировано около десяти тысяч лучших представителей русской интеллигенции. В этом огромном трагическом списке нет ни одной еврейской фамилии. Зато освобождённые квартиры и должности сразу же были заняты новыми лицами, понятно какими. Сталин в ту пору ещё не имел такого влияния, чтобы остановить расправу...

К концу тридцатых годов, когда был уничтожен Троцкий, смещены с высоких постов его последователи, установлена в руководящих звеньях некая национальная пропорциональность, пресловутый «еврейский вопрос» начал затухать сам собой. Наверно, он вообще исчез бы, если бы представители еврейской нации не будировали его. Они действительно стучали во все двери, лезли во все щели, требуя особых преимуществ. Добились же, что создан был у нас Еврейский антифашистский комитет, единственный такой комитет по национальному признаку. «Триумvirат» соорганизовался — ну, не могли они жить спокойно, как все. Одни неприятности от их претензий...

Характерная деталь. На первом же после скандала с Каплером Пленуме ЦК Иосиф Виссарионович произнёс /цитирую по памяти/ такие фразы: «Необходимо опять заняться проклятым вопросом, которым я занимался всю жизнь, но, как видно, немногого достиг. Это национальный вопрос... Некоторые товарищи еврейского происхождения думают, что эта война ведётся за спасение еврейской нации. Эти товарищи ошибаются. Великая Отечественная война ведётся за спасение, за свободу и независимость нашей Родины во главе с великим русским народом».

/Владимир Успенский. Тайный советник вождя. 1996/.

Весной 1944 года я вышла замуж. Мой первый муж, студент, как и я, был знакомый мне ещё давно, — мы учились в одной школе. Он был еврей, и это не устраивало моего отца. Но он как-то смирился с этим, ему

не хотелось опять перегибать палку, — и поэтому он дал мне согласие на этот брак. Я ездила к отцу специально для разговора об этом шаге. С ним вообще стало трудно говорить. Он был раз и навсегда мной недоволен, он был во мне разочарован.

Был май, всё цвело у него на даче — кипела черёмуха, было тихо, пчёлы жужжали... «Значит, замуж хочешь?» — сказал он. Потом долго молчал, смотрел на деревья... — «Да, весна...», — сказал он вдруг. И добавил: «Чёрт с тобой, делай, что хочешь...».

...Только на одном отец настоял — чтобы мой муж не появлялся у него в доме. Нам дали квартиру в городе, — да мы были и довольны этим... И лишь одного он нас лишил — своего радушия, любви, человеческого отношения. Он ни разу не встретился с моим первым мужем и твердо сказал, что этого не будет. «Слишком он расчётлив, твой молодой человек...» — говорил он мне. — «Смотри-ка, на фронте ведь страшно, там стреляют, а он, видишь, в тылу окопался...». Я молчала и не настаивала на встрече, она плохо бы кончилась...

/Светлана Аллилуева. Из воспоминаний/.

Будущий сват «вождя народов» занимался коммерцией. В 1922 году он открыл собственную аптеку в Москве.

Но за дачу взятки должностному лицу в 1924 году попал на один год в тюрьму. Выйдя на свободу, Морозов бросил ставшую небезопасной частнопредпринимательскую деятельность и перешёл на государственную службу. Когда его сын женился на дочери Сталина, И.Г. Морозов работал скромным бухгалтером на одном из московских предприятий. Однако с этого момента жизнь незаметного советского служащего чудесным образом переменялась. Он стал частым гостем в правительственной санатории «Барвиха». Представляясь там старым большевиком и профессором, он вошёл в круг влиятельной советской элиты, познакомившись наряду с прочими с П.С. Жемчужиной, Р.С. Землячкой и с директором Института физиологии АН СССР академиком Л.С. Штерн. В 1945 году последняя взяла его к себе заместителем по административно-хозяйственной части.

Оказавшись в новом положении, сулившем захватывающие перспективы, И.Г. Морозов совершенно упустил из виду, что его особа превратилась в объект повышенного внимания МГБ. В разговорах с родственниками и знакомыми он, не задумываясь о последствиях, хвастался новыми связями в правительственных структурах, не забывая при этом небрежно упомянуть, что вхож к Сталину, который приглашает его на приёмы в Кремль. Расплата за столь беспечные, сколь и опасные выдумки наступила в начале 1948 года, когда И.Г. Морозова

препроводили на Лубянку, инкриминировав ему «проведение антисоветской работы и распространение клеветнических измышлений против главы Советского государства».

/Г. Костырченко. В плену у красного фараона. 1994/.

Осенью 1944 года Сталин созвал в Кремле расширенное совещание, на которое были приглашены члены Политбюро и Секретариата ЦК, первые секретари республиканских и областных комитетов партии, руководители оборонной промышленности, армии и государственной безопасности. Речь шла о «еврейской проблеме». Сталин во вступительном слове высказался за «более осторожное» назначение евреев на должности в государственных и партийных органах. Было ясно, что речь идёт о постепенном вытеснении евреев. Наиболее подробным на этом совещании было выступление Маленкова, который обосновал необходимость «повышения бдительности» по отношению к еврейским кадрам. Вскоре после этого совещания было разослано директивное письмо /его подписал Маленков/. В нём указывались должности, на которые не следовало назначать евреев...

Было произведено «очищение» от евреев аппаратов ЦК, МК, МГК, райкомов партии, газеты «Правда», органов МВД, военных организаций, Министерства внешней торговли и других учреждений.

/Я. Айзенштат. О подготовке Сталиным геноцида евреев, Иерусалим, 1994/.

Когда Сталин произносил свой знаменитый тост за русский народ, «патриарх космополитов» И. Эренбург вдруг заплакал. Как пишет очевидец, Эренбургу это показалось обидным⁷. Эренбург выражал чувства многих советских евреев, не желавших признать эту очевидную для всего мира истину и уступить русским людям большую часть тех мест, которые евреи несправедливо заняли, а точнее, отняли у русских во время господства их кровожадных соплеменников — еврейских большевиков с 1917 по 1930-е годы.

...В 1945 году в одном из немецких замков Нижней Силезии Советская армия захватила десятки вагонов архивов, содержащие самые секретные сведения Западной Европы, и, прежде всего, тайные архивы масонских организаций Германии, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Польши, Чехословакии. Эти архивы были свезены сюда по приказу Гитлера после его победоносного шествия по Европе.

⁷ Чуковский К. Дневник 1930-1969. М. 1994. с. 214.

Собранные документы давали глубочайшие представления о механизме тайной власти и подрывной заговорщической деятельности «вольных каменщиков» во всём мире. Переписка, личные досье, списки масонских функционеров и агентов, циркулярные письма, финансовые документы, протоколы собраний давали полную информацию о технологии «незаметной» работы мировой закулисы...

Захваченные документы подтвердили ранее известные факты о связи масонства и сионизма и о господствующем положении последнего в рядах «вольных каменщиков». Факты, о финансировании масонства еврейскими кругами и сионистскими организациями, усилили беспокойство Сталина в период образования «еврейского государства» в Палестине и при попытке создать такое «государство» в Крыму. По-видимому, именно это подтолкнуло его на политику борьбы против космополитов, главное в которой было противостояние масонству и сионизму.

Есть определённые основания говорить о том, что Сталин готовился разоблачить старые преступления еврейских большевиков. По свидетельству бывшего личного секретаря писателя М. Шолохова Ф.Ф. Шахмагонова, в 1952 году Сталин просил писателя в очередном издании «Тихого Дона» по-новому раскрыть фигуру Свердлова как организатора убийств русского народа.

/Олег Платонов, историк. Тайная история России. XX век/.

Ещё в декабре 1947 г. в американской печати была опубликована статья о личной жизни Сталина. МГБ познакомил вождя с её содержанием. Сталин приказал найти виновных. 16 декабря 1947 г. была арестована К.А. Аллилуева. В ходе допросов она указала на старшего научного сотрудника Института экономики АН СССР И.И. Гольдштейна, который был критически настроен по отношению к советской действительности. В январе 1948 г. арестованный Гольдштейн показал, что личной жизнью Сталина интересовался великий артист и руководитель Еврейского антифашистского комитета /ЕАК/ С.М. Михоэлс, что он пытался воспользоваться браком Светланы Аллилуевой с Г. Морозовым, чтобы повлиять на отношении Сталина к евреям.

/Юрий Бокарев. «Россия XXI». 1995/.

С. Михоэлс тогда был одержим идеей создания в СССР Еврейской Автономной Республики. Биробиджан, считал он, интеллигенцию ни за что не привлечёт, а куда народу без своей интеллигенции! Сам ли он додумался до этого или кто-то ему «подкинул идею» организовать такую Республику в Крыму, утверждать не собираюсь. Однако отказ его не

обескуражил, не здесь, так где-нибудь в другом месте организуем — например, в Центральной России, считал он. С. Михоэлс решил двигать свою идею, используя в этих целях брак Светланы с Григорием Морозовым. По его словам, к этому браку был проявлен большой интерес со стороны еврейской общественности США.

/Владимир Аллилуев. Хроника одной семьи. 1995/.

По словам Д.Н. Гофштейна: «В Куйбышеве я встретился с Бергельсоном, который, пересказывая мысль Михоэлса, настойчиво доказывал, что еврейское государство надо создавать не в Палестине, а у нас в Советском Союзе, так как это, по его мнению, наиболее реально. Ссылаясь на свою осведомленность о влиянии американских евреев на правительственные круги США, Бергельсон утверждал, что если нам удастся заручиться их поддержкой, то они сумеют через правительство США оказать давление на Советский Союз, при котором Советское правительство вынуждено будет пойти нам на уступки».

/Юрий Бокарев. «Россия XXI». 1995/.

Как позднее показало следствие, разработка идеи создания еврейской республики в Крыму осуществлялась уже в 1943 году совместно советскими и американскими сионистами, хотя инициатива, по-видимому, принадлежала последним. Американских сионистов в этом вопросе поддерживало правительство США. Руководитель сионистской организации «Джойнт» Д. Розенберг заявил, что «...Крым интересует нас не только как евреев, но и как американцев, поскольку Крым — это Черное море, Балканы и Турция»...

15 февраля 1944 года на имя Сталина поступило письмо с предложением о создании на территории Крыма Еврейской социалистической республики, подписанное руководством Еврейского антифашистского комитета: С.М. Михоэлсом, Ш. Эпштейном, И.С. Фефером /под редакцией С.А. Лозовского/.

Однако Сталин отклонил это посягательство еврейских националистов на суверенные права Русского Народа. Как позднее вспоминал Н.С. Хрущёв, «когда из Крыма выселили татар, тогда некоторые евреи начали развивать идею о переселении туда евреев, чтобы создать в Крыму еврейское государство. А что это было бы за государство? Это был бы американский плацдарм на юге нашей страны. Я был против идеи и полностью соглашался в этом вопросе со Сталиным. Нельзя идти на поводу у даллесов, которые не прочь бы создать плацдарм против нас».

/Олег Платонов, известный русский историк/.

Русский народ не имел настоящей базы отдыха, кроме Крыма. Активисты еврейского движения просят отдать этот лучший в природном отношении уголок им, евреям. Нет, они не ходатайствуют, скажем, о «земле в Карелии или на Северном Урале, где живут и работают русские, — их интересует именно тот клочок земли, который по климату мало чем отличается от Лазурного берега Франции. А русский народ? Да пусть сажает картофель или пасет скот по своим деревням. Эта земля ему ни к чему. А ведь она была в истории России особой землёй. Отсюда на протяжении веков татары совершали набеги, грабя народ и сжигая русские города, в том числе и Москву еще при Иване Грозном. Замиренны они были силой оружия, но никто их не тронул. Татары остались в Крыму. О роли и значении Черного моря, Севастополя и упоминать не стоит. Каждый клочок этой земли полит русской кровью. И вот еврейские активисты ходатайствуют о передаче этой земли в распоряжение евреев Советского Союза — образовать, так сказать, филиал будущего Израила.

Однако это ведь только ничтожная часть бесстыдной просьбы.

Крым будет освобождён весной 1944 года. Следовательно, никто не смел и предположить тогда, в феврале 1944-го, об изгнании татар. Таким образом, евреи просят отдать земли, занятые другим народом. Следовательно, они предлагают выселить, изгнать это народ, а освободившееся место отдать им /всё закручивалось по совпадающим признакам будущей палестинской трагедии, но на землю Палестины у евреев имелись хотя бы библейские права, а Крым — с какого бока?/. Это типично сионистская постановка вопроса: учёт только своих интересов, а всё прочее, в том числе и народы, да пусть хоть в преисподню!.. Таковы факты, что там ни толкуй, ни пиши, а под документом три подписи; среди них... Михоэлса, воплощения иудейской чистоты и талантливости.

И уже совершенно иной предстаёт деятельность Еврейского антифашистского комитета, и его разгон с последующими репрессиями. Тот, кто звал на изгнание другого народа, иначе говоря, подавление его — без этого так просто целый народ не выселить — сам оказался в положении тех, от кого намеревался «очистить» благословенный край...

/Юрий Власов, известный публицист, писатель. Русь без вождя. 1995 г./.

После редактирования записки Лозовским она была послана 12 февраля 1944 г. Сталину и Молотову. Видимо, всё-таки её авторы не учли ряд критических замечаний Лозовского. Я, например, не могу себе представить, чтобы старый партиец, заместитель наркома иностранных дел, мог пропустить тот её пассаж, где говорится, что «...антисемитизм в

СССР, у себя на родине, зачастую действует на отдельные прослойки евреев более гнетуще, чем истребление немцами более 4 млн. евреев и гибель своих близких и родных»⁸. В конце концов, не всю правду можно было говорить в лицо социалистическим лидерам. Тем более это неуместно в докладной записке, обосновывающей целесообразность заселения Крыма евреями.

/Юрий Бокарев. «Россия XXI», 1995/.

Осенью 1948 года Сталин понял огромные масштабы сионистского подполья в СССР, угрожающего самим основам Русского государства. В условиях холодной войны, которую западный мир вёл против России, еврейские националистические организации, ненавидевшие русских и симпатизирующие Америке, представляли собой «пятую колонну» Запада, готовую ударить в спину Русского Народа.

/Олег Платонов. «Тайная история России. XX век», 1996/.

Еврейский поэт Е. Евтушенко выпустил первую книгу стихов, в которых воспевал Сталина /естественно, неискренне/, впоследствии подвизался на обличении американского империализма, хотя на самом деле был ярким поклонником американского образа жизни. Как справедливо отмечала С. Аллилуева о западнических стихах Евтушенко, от них несёт «за версту провинциальностью и допотопными реверансами перед каждым французским парикмахером».

/Олег Платонов. «Терновый венец России», 1997/.

«Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, представители еврейского народа, шлём Вам, родному отцу и вождю народов... наш пламенный привет и провозглашаем Вам нашу народную здравицу «Яшер-коах»... Плечом к плечу со всеми другими советскими народами, во главе с великим русским народом, в решающие бои за счастье Родины... идёт и наш еврейский народ, полный энтузиазма и самоотверженности...

⁸ В «Энциклопедии холокоста», например, сообщается, что в германских лагерях было убито 3 миллиона евреев, а также «десятки тысяч цыган и советских военнопленных». На самом деле число только советских военнопленных, погибших в немецких лагерях до 1944 года составляло около 3,3 миллиона человек. Действительное же число евреев, погибших в войну, составляет около 500 тысяч, из них на советских евреях приходится около 200 тысяч.

/О. Платонов. «Тайная история России. XX век». 1996/.

Примите, дорогой Иосиф Виссарионович, чувства глубочайшей любви и благодарности еврейского народа, который в Советском Союзе возродился к новой свободной жизни, обрёл неограниченные возможности для развития своей национальной культуры и строительства своей советской государственности, как полноправный член великой семьи братских народов».

/Из приветствия товарищу Сталину на Третьем пленуме Еврейского антифашистского комитета СССР. 2 апреля 1944 г./.

В 1949-1952 годах — то есть вроде бы во время разгула «антисемитизма» — лауреатами Сталинской премии по литературе стали евреи А. Барто, Б.Я. Брайнина, М.Д. Вольпин, Б.Л. Горбатов, Е.А. Долматовский, Э.Г. Казакевич, Л.А. Кассиль, С.И. Кирсанов /Корчик/, П.Г. Маляревский, С.Я. Маршак, Л.В. Никулин, В.Н. Орлов /Шапиро/, М.Л. Поляновский, А.Н. Рыбаков /Аронов/, П.Л. Рыжей, Л.Д. Тубельский, И.А. Халифман, А.Б. Чаковский, Л.Р. Шейнин, А.П. Штейн, Я.Е. Эльсберг — притом они составляли около трети общего числа удостоенных Сталинских премий в эти годы авторов, пишущих на русском языке! Не слишком ли много высоко превознесённых литераторов-евреев для диктатора-«антисемита»?! Притом дело ведь шло отнюдь не о каких-либо действительных корифеях литературы, чьи творения, мол, просто неловко, неприлично было бы не увенчать званием лауреата; напротив, ряд выдающихся писателей и поэтов, таких, как Михаил Пришвин, Андрей Платонов, Николай Заболоцкий, Ярослав Смеляков, премий «не удостоился»... В 1949-1952 годах Сталинских премий удостоился вместе с Роммом целый ряд кинорежиссёров еврейского происхождения — Р.Л. Кармен, Л.Д. Луков, Ю.Я. Райзман, А.М. Ромм, Г.Л. Рошаль, А.Б. Столпер, А.М. Файнциммер, Ф.М. Эрмлер, которым, между прочим, предоставлялись к тому же огромные государственные средства для их кинематографической деятельности, и взгляд на них как на «исключения» из якобы проводимой тогда «расовой» политики, как говорится, не выдерживает критики. Напротив, это были самые прославленные деятели кино. Притом рядом с ними работали намного более значительные Довженко, Пудовкин, Эйзенштейн /последнего подчас ошибочно считают евреем/, но их критиковали гораздо больше и суровее, нежели перечисленных кинорежиссёров еврейского происхождения! И в конце концов показателен тот факт, что эти трое наиболее выдающиеся получили за всё время их деятельности всего по 2 Сталинские премии, между тем как Эрмлер — 4, Ромм — 5, Райзман — 6! Как можно, зная это, говорить о притеснении евреев, как евреев.

/Вадим Кожин. Загадочные страницы истории XX века. «Наш современник». 1999, № 9/.

Многие из еврейских писателей буржуазных стран едут в Биробиджан, многие палестинские рабочие удирают из этой так называемой «Родины» на свою подлинную родину — в Советский Союз... И Бялик, и Фруг, заливший своими слезами всю еврейскую литературу, много писали о разрушенном Иерусалиме и о потерянной родной земле, но это была буржуазная ложь, потому что Палестина никогда не была родиной еврейских трудящихся масс. Палестина была родиной еврейских эксплуататоров... Советский Союз поднял всех нас, еврейских писателей, из заброшенных уголков и местечек... Еврейские писатели... все свои силы отдадут великой партии Ленина и Сталина.

/Исаак Фефер. Из выступления, на Первом Всесоюзном съезде советских писателей. 1934/.

Да, здесь, в стране социализма, каждый из нас, сынов еврейского народа-скитальца, обрёл чувство родины, чувство социалистического отечества. Я призываю вас подчинить своё искусство огромным требованиям этой невиданной замечательной эпохи — эпохи Сталина, эпохи братства народов, эпохи вступления в обетованный мир коммунизма... Пример тому, как нужно бесстрашно дерзать и идти вперёд, показывает наш великий вождь народа, поэт свободы товарищ Сталин.

/Соломон Михоэлс, руководитель Еврейского антифашистского комитета/.

«Дорогой Саша!

Когда я прочёл в «Правде» твою статью «О гуманизме Сталина», мне захотелось написать тебе. Мне подумалось, что облегчение от чувств, теснящихся во мне всю последнюю неделю, я мог бы найти в письме к тебе. Как поразительна была сломившая все границы очевидность этого события и его необозримость! Это тело в гробу с такими исполненными мысли и впервые отдыхающими руками вдруг покинуло рамки отдельного явления и заняло место какого-то как бы олицетворенного начала, широчайшей общности, рядом с могуществом смерти и муки, могуществом подытожившего себя века и могуществом пришедшего ко гробу народа... Какое счастье и гордость, что из всех стран мира именно наша земля стала родиной чистой мысли, всемирно признанным местом осушенных слез и смытых обид!»

/Б. Пастернак — А. Фадееву. 14.3.1953/.

В 1924 году критик и агрессивный литдеятель Г. Лелевич /Кальмансон/ «кипел ненавистью», обличая: «Насквозь пропитана кровь Мандельштама известью старого мира». Влиятельный литератор Абрам Ефрос «был организатором фельетона» Давида Заславского /в 1929 году в «Литературной газете»/, ставившего задачу дискредитации поэта. Уже говорилось об С. Розентале, который в 1933 году с санкции Л. Мехлиса обвинил поэта в «великодержавном шовинизме» /до ареста Мандельштама оставалось тогда меньше года.../. Далее, вероятным доносителем, передавшим в ОГПУ текст мандельштамовской эпиграммы на Сталина, был еврей Л. Длигач, а «подсадной уткой», помогавшей аресту поэта, Надежда Яковлевна называет Давида Бродского. Наконец, приказ об аресте отдал в мае 1934 года зампред ОГПУ еврей Я. Агранов /Сорензон/...

Чрезвычайно показательна и ситуация после ареста поэта. Н.Я. Мандельштам вспоминала, что перед отправлением мужа /вместе с нею/ в ссылку 28 мая 1934 года было решено собрать какое-то количество денег:

«Анна Андреевна /Ахматова. — В.К./ пошла к Булгаковым /нельзя не сказать, что Булгакова, как и Клычкова с Васильевым, «принято» считать «антисемитом». — В.К./, которая заплакала, услышав о высылке, и буквально вывернула свои карманы. Сима Нарбут /жена поэта-акмеиста. — В.К./ бросилась к Бабелю, но не вернулась»... И это вполне понятно: Бабель никак не мог сочувствовать поэту, выступившему против Сталина...

/Вадим Кожин, известный публицист, критик, историк, литературовед. «Загадочные страницы истории XX века»/.

Ночью раздался телефонный звонок в квартире Пастернака:

— С вами говорит некий Сталин. Борис Леонидович, что вы думаете о поэте Мандельштаме?

Пастернак знал, что Мандельштам арестован и сказал:

— Иосиф Виссарионович, давайте поговорим о чём-нибудь другом.

— Товарищ Пастернак, — ответил Сталин, — в своё время мы лучше защищали своих друзей! — И повесил трубку. Говорят, после гибели Мандельштама, совесть мучила Пастернака всю жизнь...

/Феликс Чуев, русский поэт/.

10 августа 1939 г. Политбюро приняло секретное постановление /под грифом «особая папка»/, в котором говорилось, что Жемчужина «проявила неосмотрительность и неразборчивость в отношении своих связей, в силу чего в окружении тов. Жемчужины оказалось немало враждебных шпионских элементов, чем невольно облегчалась их шпионская работа»... В последующие недели в НКВД были получены показания о её причастности к «вредительской и шпионской работе». Теперь всё зависело от того, захочет ли Сталин дать ход этим показаниям. По каким-то причинам Сталин на этот раз решил не доводить дело до ареста. 24 октября для рассмотрения вопроса о Жемчужиной было собрано Политбюро /присутствовали все члены и кандидаты Политбюро за исключением Хрущёва/. Скорее всего, по инициативе Сталина /во всяком случае, именно его рукой написано соответствующее постановление Политбюро/ Жемчужину наполовину оправдали.

/О. Хлевнюк. «Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы». 1996/.

В то время как Соединённые Штаты отказали в приёме кораблям с еврейскими беженцами, спасавшимися от Гитлера, а Британия в годы войны отправляла их в концлагеря в Австралии, Советский Союз был единственной страной, открывшей свои границы для беглецов от фашистского террора в сколько-нибудь серьёзном масштабе. После немецкой оккупации Западной Польши за советскую границу бежало около 500 000 евреев. Более двух миллионов советских евреев были перевезены из западных областей Советского Союза в Среднюю Азию, чтобы не попасть в руки нацистских захватчиков...

Не кто иной, как крайне правый сионист Менахем Бегин, бывший премьер-министр Израиля, признал: «Я не могу забыть, и ни один еврей не должен забывать этого... Благодаря Советскому Союзу сотни тысяч евреев были спасены от рук нацистов». На самом деле число советских и восточноевропейских евреев, переживавших нацистский геноцид благодаря Советскому Союзу, было намного выше, возможно, около трёх миллионов...

И в то же время именно Сталин наряду с США был главным международным инициатором создания сионистского государства в Палестине.

/Бюллетень Спартаковцев № 3,1992/.

После конфликта с Троцким руководитель Советского государства начал очищать партию и правительство от сионистов, поняв, как опасна

их идеология и игры. К сожалению, началась вторая мировая война, во время и после окончания которой Сталин не мог продолжать эту борьбу, каждую минуту занимаясь проблемами армии, экономики, ликвидацией разрухи. Но, понимая всю разрушительность сионизма, Сталин, тем не менее, признал Израиль, видимо, желая, чтобы евреев в России стало меньше.

/Доктор Шаабан Хафез Шаабан. «Кто освободит эти страны от сионистских мудрецов». 1998/.

Если вы откроете энциклопедию «Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг.», вышедшую к 40-летию Победы над фашизмом, и начнёте выписывать из неё фамилии всех наркомов, на плечи которых легли все тяготы войны, то вы не можете не быть поражены следующим фактом: из 47 наркомов большинство составляют русские, белорусы, украинцы. То есть еврейских наркомов образца 1934-1935 годов сменили славяне образца 1938-1940 годов... Просто при Сталине некомпетентные евреи вынуждены были уйти со своих постов, а те, кто был сторонником Троцкого и плёл заговоры, были посажены в концлагеря или уничтожены. Ведь терять свои посты и привилегии они не хотели. Поэтому и шло яростное сопротивление. Они теряли власть над Россией.

/Полковник Евгений Джугашвили. «Эпоха борьбы и побед». 1991/.

Не вычеркнуть из истории выдающуюся роль Сталина в спасении еврейской национальности от гитлеровского геноцида, в основании государства Израиль. «Но, — скажут нам, — Сталин одновременно громил гнёзда местечково-меньшевистской групповщины в различных ведомствах СССР, был нетерпим к концепции «богоизбранного» народа, не уступил Крым для учреждения там Еврейской автономии и т.п.». На такой довод следует ответить вопросом: разве это было неверно с государственной точки зрения? Многие критики Сталина, в том числе те, кто выдумывает его «антисемитизм», обходят как раз эту позицию, а значит, и лишаются права на объективность.

/Ричард Косолапов, доктор философских наук, профессор/.

Несмотря на все преступления Сталина, необходимо упомянуть о судьбе тех двух с половиной миллионов евреев, которые были по его приказу перемещены с территорий, подвергшихся оккупации, во внутренние районы России, и таким образом спасены от нацистских концентрационных лагерей. Об этом еврейская националистическая и сионистская печать часто забывает.

/Исаак Дойчер, функционер Коминтерна, сторонник Троцкого/.

Однажды приходит ко мне Гольдберг⁹ в сопровождении Котляра. Должен заметить, что Котляр не технический работник Совинформбюро, он был председателем Центрального Союза советских служащих, это ответственный работник. Лозовский его приставил к Гольдбергу, считая, что поэты народ легкомысленный. Гольдберг показал мне доверенность за подписью трёх дочерей Шолом Алейхема, там была ссылка, что во время своего пребывания в Москве жена Шолом Алейхема написала письмо в правительство... было сказано, что дочери Шолом Алейхема доверяют Гольдбергу получить гонорар за произведения Шолом Алейхема.

В присутствии Гольдберга и Котляра я позвонил Стронгину¹⁰ и просил его поговорить по этому вопросу с Гольдбергом. Гольдберг и Котляр направились к Стронгину, Стронгин был тоже ответственный работник, он обратился к Грачёву и т.д., и, в конце концов, было решение Совета Министров выдать наследникам 9 тысяч долларов.

Я не знаю, чем руководствовалось Советское правительство, но постановление было подписано И.В. Сталиным.

/Исаак Фефер, член Еврейского антифашистского комитета/.

17 и 18 мая 1948 г. Т. Хейфиц направил две записки в ЦК ВКП/б/, в которых сообщал, что в ЕАК во всё возрастающих количествах обращаются люди с просьбой поехать в Палестину «...для участия в борьбе с агрессорами и фашистами»... Предлагалось на добровольные пожертвования построить эскадрилью самолётов и назвать её «Иосиф Сталин». В некоторых случаях аналогичные письма, поступавшие из провинции, стали пересылать «в УМГБ по месту жительства».

С приездом в СССР в сентябре 1948 г. первого израильского посла Голды Меир, её появления на улицах Москвы, посещения синагоги, Госета превращались в демонстрации тысяч советских евреев. Именно в это время И. Фефер сказал жене: «Они нам этого никогда не простят».

/А. Вайсберг. «Новые источники по истории Еврейского антифашистского комитета в СССР». 1992/.

⁹ Гольдберг Бенцион — гражданин США, зять писателя Шолома Алейхема.

¹⁰ Стронгин Лев Израилевич — директор издательства литературы на еврейском языке «Дёр Эмес», член редколлегии газеты «Эйникайт» /«Единство»/, член редколлегии альманаха «Геймланд».

Уже в начале января 1948 г., не дожидаясь, пока Броверман¹¹ оформит, как следует, протокол, «Инстанцию» уведомили: арестованный Гольдштейн¹² «вынужден признать, что ещё в 1946 г. его знакомый Гринберг Захар Григорьевич /работник аппарата президиума ЕАК. — А.В./ сообщил ему, что Еврейский антифашистский комитет проводит антисоветскую националистическую работу, что возглавляет всю эту работу Михоэлс, который завязал широкие связи с еврейскими буржуазными националистами в США и пользуется полной поддержкой у американских сионистов».

/Аркадий Ваксберг. «Нераскрытые тайны». 1993/.

Гринберг сообщил также, что Михоэлс и руководимый им Еврейский антифашистский комитет ставит перед собой задачу создания на территории СССР Еврейской республики, а для разрешения «еврейского вопроса» и пресечения антисемитизма в стране они намерены использовать брак Светланы Сталиной с Г. Морозовым, надеясь соответствующим образом обработать Морозова и через него информировать Сталина по «еврейскому вопросу».

/В. Наумов, профессор/.

Сейчас общепринятой является версия, что Михоэлс был убит сотрудниками МГБ по личному распоряжению Сталина. Не обошлись без нее и издатели стенограммы суда над еврейским антифашистским комитетом. /Единственными источниками, подтверждающими эту версию, являются протоколы допросов Л. Берии и В. Абакумова. Условия этих допросов были таковы, что многие показания подследственных оказались недостоверными./... Из показаний художественного руководителя Московского Государственного Еврейского театра В.Д. Зускина выясняется, что как только труп Михоэлса прибыл в Москву, стало ясно, что хоронить его в таком виде нельзя. Поработать над трупом вызвался друг Михоэлса академик Б.И. Збарский, который взял его в свой институт для обработки. Збарский неофициально обследовал трупы и установил, что Михоэлс и Голубев, несомненно, стали жертвой дорожной катастрофы. Конечно, она могла быть подстроена сотрудниками МГБ. Но вот что интересно: Збарский говорил сотрудникам Еврейского театра, что смерть Михоэлса наступила не от полученных повреждений, а от

¹¹ Броверман — работник секретариата Абакумова.

¹² На И.И. Гольдштейна показала К.А. Аллилуева. В декабре 1947 года она подписала протокол допроса, в котором утверждалось, что Гольдштейн — близкий знакомый её семьи, что он враждебно настроен к советской власти.

переохлаждения тела в результате многочасового пребывания в сугробе. Можно ли представить себе, что сотрудники МГБ оставили Михоэlsa на улице, не удостоверившись в его смерти? По итогам допроса других членов еврейского антифашистского комитета видно, что результаты работы Збарского не вышли за пределы Еврейского театра.

/Юрий Бокарев. «Остров Крым. Загадка проекта еврейской автономии в Крыму». 1995/.

...И.И. Гольдштейн в ходе следствия показал, что в 1943 году С.М. Михоэls, находясь в США, вступил в контакт с сионистскими кругами, которые впоследствии проявили большой интерес к браку Светланы с Григорием Морозовым, почему, в сущности, Михоэls и появился на нашем горизонте. После этих показаний арест Соломона Моисеевича был бы неизбежен. Трагическая гибель в январе 1948 года спасла его от тюрьмы. Но вот кому эта гибель была нужна, это не пустой вопрос. Думаю, Сталин в этом был абсолютно не заинтересован. Скорее всего, опасались живого Михоэlsa сионистские круги, которые могли быть засвечены в ходе неизбежного следствия. Тем более, что распад брака Светланы и Григория показал бесплодность их усилий.

/Владимир Аллилуев. «Хроника одной семьи». 1995/.

— Вы служите верно великому Вождю и Учителю всех народов. Я не обижаюсь на вас. Сталин ещё увидится с вами. Я в этом не сомневаюсь. А на память о нашей встрече я дам указание повысить вашу концертную ставку.

— У меня высшая ставка, — сказал Мессинг.

— Дадим персональную! — проявил удивительную осведомлённость в концертных бухгалтерских делах Берия. — Ещё дадим гастрольную надбавку!

— Надбавку платят.

— Тогда получите ещё пятьдесят процентов за мастерство! — с видом благодетеля произнёс Берия. — Но если заметите явное отклонение в здоровье Вождя, то тут же передайте мне.

— У Сталина свои врачи, — заметил Мессинг.

— Сегодня — врачи, а завтра — убийцы! Шутка! — криво улыбнулся Берия и проводил Мессинга до первого караульного, — доставьте его домой в моей машине...

/Варлен Стронгин. «Сталин и ясновидящий Вольф Мессинг». 1999/.

Однажды едем в машине. Сталин говорит: «Что делать? Умерли один за другим Жданов, Димитров, Чойбалсан, а ранее — Менжинский, Горький... Не может такого быть, чтобы так внезапно умирали государственные деятели! Видимо, надо заменить старых кремлёвских врачей и подобрать молодых». Я сказал: «Товарищ Сталин, старые врачи имеют большую врачебную практику, а молодые — одна зелень, без опыта». Сталин: «Нет, надо заменить... поступают сообщения об отравлении лекарствами соратников, из кремлёвской больницы. НКВД настаивает на аресте некоторых старых врачей, лечивших Димитрова, Жданова и других».

/Подполковник В. Туков, сотрудник для поручений И.В. Сталина/.

...В МГБ поступило заявление ординаторного врача Кремлёвской больницы Л.Ф. Тимашук о внушающих глубокие сомнения действиях медицинских светил, лечивших как самого И.В. Сталина, так и членов Политбюро, военное руководство страны.

С соблюдением глубочайшей секретности проверка заявления была поручена следственной части по особо важным делам МГБ СССР. С амбулаторных карт всех высших руководителей партии, государства и вооружённых сил страны, являющихся пациентами московских эскулапов, были сделаны 12 копий. Каждая карта получила специальный шифр. По специально разработанной схеме анонимные или с вымышленными фамилиями копии амбулаторных карт были разосланы фельдсвязью в различные города страны. Проверка материалов шла в Ленинграде, Омске, Киеве, Владивостоке, Ярославле, Орле, Курске. Копии историй болезни консультировали рядовые врачи городских и районных больниц, не подозревавшие о том, какая опасность грозила бы им в случае обнаружения намеренной ошибки. Проверка шла по правильности диагноза заболеваний, методам лечения и профилактики.

В результате перекрёстного изучения всех проверявшихся амбулаторных карт было установлено, что имеет место целенаправленная работа по расшатыванию здоровья и обострению имеющихся заболеваний всех пациентов без исключения. В частности, установлено явное расхождение данных объективного обследования пациентов и поставленных диагнозов, которые не соответствовали характеру или остроте заболеваний. В ходе негласного расследования были установлены факты неправильного назначения лекарственных препаратов для данного больного, что имело очень тяжёлые последствия для больного, который одновременно подвергался длительному

психологическому воздействию с целью подавления потенциала сопротивляемости организма.

Было установлено, что жертвами лечащего персонала Кремлёвской больницы были в прошлом М. Горький и его сын, Фрунзе и Куйбышев, Димитров, Готвальд, Жданов, Щербаков... Только установив факты, следствие доложило руководству страны суть заявления Л. Тимашук, после чего было принято решение об аресте «белых халатов».

...Змеиный клубок был очень большим. Связи в нём держались на родстве и плановости. Так, Вовси М.С. был братом Соломона Михоэлса. Другой его брат жил в это время в Израиле, где занимался разработкой бактериологического оружия.

В прессе было сообщено, что арестованные давно и прочно связаны тайными узами с международным сионизмом, зарубежными спецслужбами. И опять здесь не было ничего необычного. События 70-х и 80-х годов показали, что с сионистами связаны многие еврейские семьи в СССР через так называемых «родственников», живущих на Западе.

/В. Евсеев. «Борьба», № 6. 1992/.

Всем нам ясно, что мы стоим перед опасностью физического уничтожения 2,5 миллионов евреев, и, хотим мы того или нет, мы обязаны действовать как можно быстрее, так как это касается и нас. Неизвестно, возымеет ли действие буря общественного мнения, но у нас нет выбора: мы должны бить тревогу, мы обязаны взбудоражить мировое общественное мнение. Вместо царя Николая Александровича появились Иосиф Виссарионович и его сподвижники, преисполненные застарелой ненависти к Израилю...

**/Раввин Ицхак-Меир Левин.
Выступление в Кнессете 19 января 1953/.**

Казнь врачей и широкий разворот антисемитской пропаганды против «убийц в белых халатах», митинги на крупнейших промышленных предприятиях должны были привести к погромным действиям, к расправам с евреями по всей стране.

По замыслу Сталина в этот момент должно было быть обнаружено письмо виднейших евреев, адресованное Сталину, с осуждением врачей-убийц и с просьбой депортировать евреев в Сибирь и на Дальний Восток для их спасения от всенародного гнева. Такое письмо было подготовлено заранее. В нем гневно обличались «изверги рода человеческого», содержалось решительное требование для них самой суровой кары и

просьба к Сталину переселить всех евреев поскорее в отдалённые районы страны с целью спасти от насильственных действий со стороны окружающих.

Письмо было подготовлено генеральным директором ТАСС Я.С. Хавинсоном. Позже он был обозревателем в газете «Правда», печатался под псевдонимом К. Маринин. В составлении письма участвовали, кроме Я.С. Хавинсона, академик М.Б. Митин и академик И.И. Минц. Эти трое позже собирали подписи под письмом. Письмо должны были подписать виднейшие представители советской науки, литературы, искусства, культуры еврейского происхождения. Под письмом поставили свои подписи почти все, от кого это требовалось...

/Яков Айзенштат, доктор юридических наук. «О подготовке Сталиным геноцида евреев». Иерусалим, 1994/.

...публицист А.И. Ваксберг в 1993 году // пишет о Тимашук: «Донос заурядной стукачки, утверждавшей, что Жданова умертвили лечащие врачи /в действительности Тимашук направила свою записку ещё при жизни Жданова! — В.К./ ...Вряд ли когда-нибудь мы узнаем, была ли Тимашук подсуетившейся одиночкой... или выполняла чьё-то секретное поручение /напомню, что диагноз Тимашук был полностью подтверждён вскрытием. В.К.) Так или иначе... схема будущих событий... — продолжает Ваксберг, — разработана и утверждена: пропагандистская кампания завершается публичным процессом, где выносятся, разумеется, всем без исключения смертные приговоры. Казнь совершается на Красной площади. Осуждённых вешают на Лобном месте. Немедленно вслед за этим повсеместно начинаются еврейские погромы... радио передаёт обращение знаменитостей еврейского происхождения Сталину — просьбу спасти их соплеменников от справедливого народного гнева депортацией в безлюдные районы Дальнего Востока...

Между прочим, хорошо помню мою встречу с Ваксбергом в том самом 1949 году, когда началась «антиеврейская кампания». Мы шли с моей будущей /с 1950 года/ женой, Л.А. Рускол, мимо юридического факультета Московского университета, где она тогда училась вместе с Ваксбергом. Людмила Александровна предложила зайти на факультет, так как ей нужно было обсудить что-то с Ваксбергом. Но разговор не получился, ибо, как оказалось, на факультете только что закончилась лекция самого А.Я. Вышинского. Когда мы вошли, он спускался по лестнице, вдоль которой выстроились восторженные слушатели, стремясь поближе взглянуть на легендарного человека. Среди них стоял с сияющим лицом и Ваксберг, который просто не смог говорить с Рускол

из-за владевшего им восторга Он только непонимающе улыбался, и меня крайне удивил столь безудержный культ Вышинского. А через сорок лет Ваксберг опубликовал сочинения, в которых с проклятиями и презрением писал об Андрее Януарьевиче, ни словом, разумеется, не обмолвившись о том, что в молодости боготворил этого деятеля. Ныне же Ваксберг утверждает, что Вышинский, который в то уже давнее время был его кумиром, «готовился теоретически обосновать» акт «растерзания» евреев.

/Вадим Кожин. «Загадочные страницы истории XX века». «Наш современник» 1999, № 9/.

...«Кремлёвские евреи решительно отмежевались от своих соплеменников — врачей, обвинённых в участии в антиправительственном заговоре. Письмо подписали десятки известных еврейских имён, в том числе литератор Д. Заславский, историк И. Минц, философ М. Митин, генерал Д. Драгунский, композитор М. Блантер, писатель В. Гроссман...

/Олег Платонов. «Тайная история России». 1996/.

**г. Маленкову Г.М.
г. Берия Л.П.
г. Булганину Н.А.
г. Хрущёву Н.С.**

Докладываем Вам о реагировании военнослужащих и вольнонаёмных Советской Армии и Военно-морского Флота на болезнь т. И.В. Сталина.

...Вольнонаёмная работница военной базы Московского военного округа: «Как жаль, что он так тяжело заболел! Не приложили ли руку к его здоровью евреи?»

Сотрудник Управления Коменданта Московского Кремля: «Вполне возможно, что тут врачи замешаны. Если это дело подтвердится, у народа ещё больше будет возмущения против евреев».

Слесарь эксплуатационно-технического отдела: «...Настанет время, они /евреи/ нам /русским/ скажут: «Ну-ка, долой, хватит вам сидеть у власти». Это будет так. Наши органы всё проморгали. Если не выздоровеет т. Сталин, как бы рабочие не устроили погром еврейских палаток и магазинов. Если не выздоровеет т. Сталин, то нам надо пойти на Израиль и громить евреев»...

**Министр госбезопасности С. Игнатьев
5 марта 1953 г.**

/Из отчётов МГБ СССР о настроениях в армии весной 1953 г./.

За железным занавесом евреи всего мира отмечали весёлый праздник Пурим. В Нью-Йорке, в центральной синагоге Хабада, шёл праздничный фарбренген. Ребе говорил слова Торы. Неожиданно, без всякой связи с предыдущим, Ребе стал рассказывать историю об одном еврее, который, как-то приехав в Петербург по делам, очутился в толпе в тот момент, когда по улице проезжал царь Павел I. Народ, приветствуя царя, громко кричал «ура! ура!». Герой рассказа был простым человеком из местечка, плохо понимал русский язык и не знал, что такое «ура». Он подумал, что кричат «гу ра», означаящее «он — плохой», и, дабы не выделяться из толпы, стал вместе со всеми громко кричать «гу ра! гу ра!». А через несколько дней царь Павел умер. На него было совершено покушение. «Поэтому, — предложил Ребе, — давайте и мы сегодня, как тот еврей, вместе прокричим: «гу ра!». Присутствовавшие были в полном недоумении. Какая странная история. Почему Ребе рассказал её сейчас? Никто ничего не понимал, но Ребе просит — и тысячи хасидов и гостей, собравшихся на фарбренген, громко скандировали «гу ра! гу ра!...».

Сталин умер через 3 дня после Пурима. Удар случился с ним в Пурим...

**/«Лехаим». Московская религиозная еврейская община
«Марьяна роща». 1994, № 27/.**

В ночь на 2 марта 1953 г., в иудейский праздник Пурим, И.В. Сталина умертвили, вплоть до утра 6 марта обманывая партию и народы «внезапной и тяжёлой болезнью товарища Сталина». Уже 5 марта врач, анатомировавший тело Сталина /Русаков/ был уничтожен. А 1 мая 1953 г. на трибуне мавзолея Ленина-Сталина Берия сказал Молотову: «Его убрал я. Я вас всех спас» /подробнее см. Т. Виттлин. «Лаврентий Павлович Берия», Лондон, 1973, на англ. и рус. яз./.

/Алексей Чичкин, публицист/.

Дорогой Никита Сергеевич!

Считая Вас после незабвенного товарища Сталина наиболее близким нам человеком и питая некоторую надежду, что это письмо всё же попадёт к Вам, в эти трудные дни решила высказать Вам откровенно, как член партии, то, что меня, как и тысячи других, волнует.

1. Правдой является то, что 90 процентов нашего народа не верит в то, что товарищ Сталин умер естественной смертью. Народ считает, что это дело рук подлых убийц, так искусно совершивших своё злодеяние, что

даже медицинские эксперты не смогли ничего открыть. От этого факта нельзя отмахнуться...

2. Уберите из правительства евреев, народ им не верит, ибо имеет на это все основания. Их дальнейшее пребывание у власти погубит ещё не одного дорогого для нас человека. Большинству нашего народа чужд антисемитизм, но деятельность абсолютного большинства евреев поневоле вызывает возмущение. Отрицать это — значит закрывать глаза на действительные факты, что не к лицу партийным руководителям сталинского типа.

Из письма Е.П. Петренко.
г. Нежин, Черниговская область.
9 марта 1953 г.

/По материалам, находящимся в Центре хранения современной документации, бывшем Архиве ЦК КПСС/.

Евреи всегда мутят воду, потому что они меньше зависят от традиций страны и больше поддерживают узы с зарубежными сородичами. Мы вполне разгромили еврейский буржуазный национализм, все эти сионистские организации ещё в 1920-е годы. Однако, после войны, когда Красная Армия спасла евреев от Гитлера, и когда советское правительство помогло евреям, пережившим трагедию гитлеровского геноцида, образовать государство Израиль в Палестине, еврейский буржуазный национализм в нашей стране снова поднял голову. Хорошо зная психологию и тактику сионистов, я обеспокоился и сообщил о своей тревоге Сталину. Иосиф Виссарионович согласился с моими доводами о том, что целесообразно свернуть деятельность еврейского антифашистского комитета, слишком тесно связанного с зарубежными сионистскими центрами в США, Израиле и Европе, и нанести удар по «космополитизму», прежде всего по космополитично настроенной советской еврейской интеллигенции. Я считаю, это была тогда правильная мера, она оздоровила идеологическую обстановку в партии и государстве. Сейчас же, в годы крушения коммунистических идеалов, нет ничего удивительного, что еврейские «возмутители спокойствия» снова в первых рядах.

/Лазарь Каганович. Из бесед с Зоей Касаткиной. 1988 г./.

Однажды один из родственников Полины Жемчужиной за столом стал осуждать Сталина. Она его быстро поставила на своё место: «Молодой человек, вы ничего не понимаете ни в Сталине, ни в его времени. Если бы вы знали, как ему было трудно сидеть в его кресле!»

/Феликс Чуев. «Сто сорок бесед с Молотовым». 1991 г./.

9 марта мы вместе со всей страной провожали в последний путь товарища Сталина. Всё население села собралось на маленькой площади перед трибуной, слушали траурный митинг на Красной площади, и Москва была близко, как никогда. Всем было очень грустно, многие плакали, особенно во время речи Молотова. Станным казалось всё это, нереальным, и эти траурные знамена, и имя Сталина в сочетании со словом «смерть» — взаимоисключающие слова!..

/Из письма А.С. Эфрон. Туруханский район Красноярского края, место ссылки. 16 марта 1953 г./

Что же сделал Сталин? За, что его люто ненавидят сегодняшние демократы? Сталин отнял у их предков-троцкистов власть! Сталин очистил строящийся социализм от просионизированного партаппарата. И его неоспоримая заслуга состоит в том, что он построил основы социализма. Нет, это был не «казарменный социализм», как любят утверждать демократы, это был народный социализм с опорой на русский народ. Именно этот социализм и защищали народы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Сталина как выдающегося государственного деятеля XX века облепили грязью со всех сторон, ему приклеили множество ярлыков, на которые наши демократы большие мастера — почерк сионистов виден сразу...

Можно коротко осветить основные заслуги Сталина. Троцкисты создали на территории России сеть концлагерей и начали массовые репрессии против русского народа. Сталин остановил репрессии и загнал в эти лагеря тех, кто их создал. А всех начальников концлагерей расстрелял...

Троцкисты уничтожали офицеров старой армии, упразднили офицерские званиями погоны. Сталин уцелевшие кадры старой армии вызволил из концлагерей, привлёк их к строительству новой рабочей-крестьянской армии, многим присвоил звания генералов Советской Армии, ввёл ношение погонов. Сталин восстановил гвардию.

Троцкисты уничтожили казачество как опору государства. Сталин восстановил казачество. В годы войны на фронтах действовало 17 казачьих кавалерийских корпусов, многие из которых были удостоены звания гвардейских.

К числу наиболее выдающихся заслуг Сталина следует отнести воссоздание российского государства под названием СССР. Троцкисты разрушили Российскую империю. От неё отпали Финляндия, Польша,

Прибалтика, Украина и Белоруссия, Закавказье. Оставшуюся территорию стали дробить на автономии по национальному признаку...

В декабре 1922 года Сталин, оценив обстановку, собирает X Всероссийский съезд Советов, который признал своевременным объединение отторгнутых от России территорий в единое союзное государство. Так в урезанном виде была восстановлена Российская империя под названием СССР. В 1939-1940 годах Сталин присоединил к России Западную Украину и Западную Белоруссию, Бессарабию, Прибалтику, а в 1945 году — Южный Сахалин и Курильские острова, потерянные в результате русско-японской войны 1905 года.

Сионисты, пробравшись в руководство партии и государства, ликвидировали СССР, начали ликвидировать оставшуюся территорию под названием РФ. Тогдашние их планы по расчленению СССР были прерваны Сталиным. Поэтому планы новых троцкистов-демократов должны быть сорваны, а на знамени всех патриотов России должно засверкать имя Сталина...

Герман Назаров, публицист. «Враги», 2000 г./.

ЭПИЛОГ

Такой вот расклад о Сталине и евреях. Был ли против них державный властелин, имелись ли на то основания у руководителя великим царством-государством — рассудит время. Впрочем, может, уже рассудило?..

Пример тому, как нужно бесстрашно дерзать и идти вперед, показывает наш великий вождь народа, поэт свободы товарищ Сталин.

Соломон Михоэлс, руководитель Еврейского антифашистского комитета

Видеть его — просто видеть — для всех было счастьем... Каждый его жест воспринимали с благоговением. Никогда я даже не считал себя способным на такие чувства... Пастернак шептал мне всё время о нём восторженные слова... Домой мы шли с Пастернаком, и оба упивались нашей радостью...

Вчера слушал в Москве по радио речь Сталина с докладом о проекте /Конституции СССР — С.Г./.. Эта речь на века.

Корней Чуковский

Лозовский ¹³ говорил и о Сталине и о Молотове всегда с чувством большого благоговения.

И. Юзефович, член Еврейского антифашистского комитета

Полина ¹⁴ говорила мне: «Твой отец был гений. Он уничтожил в нашей стране пятую колонну, и когда началась война — партия и народ были едины. Теперь больше нет революционного духа, везде оппортунизм».

Светлана Аллилуева

В размахе строительства, и в этих огнях, и в отступающей тайге я ещё сильнее почувствовала Москву, Кремль, волно и ум вождя.

Ариадна Эфрон ¹⁵

¹³ Лозовский Соломон Абрамович — заместитель наркома иностранных дел СССР, начальник Совинформбюро.

¹⁴ Жемчужина Полина Семёновна /Карповская Перл/ — жена Молотова. В 1949 г. была арестована и осуждена за связи с сионистской организацией.

¹⁵ Эфрон Ариадна Сергеевна — дочь Марины Цветаевой, в 1939 г. была арестована и осуждена на 8 лет исправительно-трудовых лагерей.

СТАНИСЛАВ ВИКЕНТЬЕВИЧ ГРИБАНОВ

СТАЛИН И ЕВРЕИ

Издание второе

Редактор Г.В. Приймак
Корректор Н.Н. Сметана

Художественное оформление Д.А. Пекарского

Подписано в печать 28.11.2000 г.
Формат 60х84/16. Объем 4,5 печ. л.
Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «Arial». Тираж 999 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии 4-го филиала Воениздата, Заказ 7413.

ДНЕВНИКОВАЯ ПРОЗА ¹⁶

Левит: — Вы изволили выразиться про идейную жертву — жид?! ¹⁷
Кузнецов: — Да вы, товарищ, потише, я сам член Коммунистической партии, а что жид сказал — у меня привычка такая!

Теща — Левиту: — Да что ж это вы, голубчик, всхорохорились? Подумаешь — «жид». Да у нас вся Москва жидом выражается, — и никакие ваши декреты запретные не помогут! Потому и жид, что Христа распял!

— Хрисс-та-а?!!

Как хлыст полоснул. Как хлыстом полоснул. Как хлыстом полоснули. Вскривает. Ноздри горбатого носа пляшут.

— Так вы вот каких убеждений, мадам? Так вот за какими продуктами по губерниям ездите! — Это и к вам, товарищ, относится! — Пропаганду вести? Погромы подстраивать? Советскую власть раскачивать? Да я вас в одну сотую долю секунды...

Марина Цветаева
Москва, сентябрь 1918 г.

Я — еврей. Убил Урицкого за то, что он жестоко и зверски издевался над лучшими русскими людьми и желал гибели моей родине.

Л. Каннегиссер
1918 г.

Мы же, русские солдаты, верные мировой солдатской традиции поклонения героям, почтим светлую память Доры Каплан и Леонида Каннегиссера.

Журнал «Часовой»
Париж. 1934 г.

¹⁶ Очерк М. Цветаевой «Вольный проезд», по сути — отрывок из дневника, впервые был напечатан в Париже в 1924 г. С тех пор на нем лежал запрет. В конце 80-х очерк с большими купюрами прошел в журнале «Простор» (Казахстан).

¹⁷ Речь о шефе Петроградского ЧК М. Урицком. «Ничтожество и проходимец, невежда и болгун, — пишет о нем историк А. Кац. — Он практически бесконтрольно распоряжался жизнью и свободой миллионов людей». Застрелен 31 августа 1918 года поэтом Л. Каннегиссером, другом С. Есенина.